

О Ф Ф И Ц И Я Ъ Н Ы Й О Т Д Ъ Я Ъ

МОСКОВСКИХЪ ЦЕРКОВНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ.

Апрѣля 11.

№ 15.

1899 года.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссийскаго, изъ Московской Духовной Консисторіи, духовенству Московской епархіи.

По указу Его Императорскаго Величества, Московская Духовная Консисторія слушала отношеніе Вице-Предсѣдателя Совѣта, состоящаго подъ Августѣшимъ Покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны Попечительства Императрицы Маріи Александровны о слѣпыхъ, слѣдующаго содержания: Какъ извѣстно, еще въ 1881 году Святѣйшимъ Синодомъ разрѣшено производить ежегодно сборъ пожертвованій въ пользу слѣпыхъ въ теченіе Недѣли о слѣпомъ (недѣля 5-я по Пасхѣ) во всѣхъ городскихъ и монастырскихъ церквахъ. Совѣтъ Попечительства Императрицы Маріи Александровны о слѣпыхъ, предполагая воспользоваться и въ текущемъ году этимъ разрѣшеніемъ, возложилъ руководство и всѣ распоряженія по производству означеннаго сбора, въ предстоящую недѣлю о слѣпомъ съ 23 по 30-е мая, по Московской епархіи на уполномоченнаго своего, управляющаго акцизными сборами по Московской губ., дѣйствительнаго статскаго совѣтника Николая Ѳеодоровича Александра, предоставивъ ему какъ выборъ лицъ, завѣдывающихъ сборомъ въ каждомъ отдѣльномъ мѣстѣ, и сборщиковъ въ каждомъ храмѣ, такъ и установленіе всѣхъ ближайшихъ потребностей сего дѣла. — Сообщая о семъ, г. Вице-Предсѣдатель отъ имени Совѣта означеннаго Попечительства обращается съ просьбою о содѣйствіи успѣшному осуществленію предполагаемаго церковно-кружечнаго сбора. Приказали: О вышеизложенномъ, къ свѣдѣнію и исполненію, объявить по принадлежности духовенству Московской епархіи, чрезъ напечатаніе въ „Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостяхъ“. — Апрѣля 7 дня 1899 года.

На праздную священническую вакансію при церкви села Кленова, Подольскаго уѣзда, перемѣщенъ священникъ села Черленкова, Волоколамскаго уѣзда, Николай Вознесенскій.

На діаконскую вакансію при Сорокосвятской церкви опредѣленъ псаломщикъ Николаевской, въ Покровскомъ, церкви Павелъ Поповъ.

Утвержденіе въ должности церковныхъ старостъ.

1) Иоанно-Предтечевской, что въ Казенной, — крестьянинъ Иванъ Семеновичъ Семеновъ, на 2-е трехлѣтіе.

2) Спасо-Преображенской, на Глинищахъ, — московскій купецъ Алексѣй Степановичъ Пашутинъ, на 4-е трехлѣтіе.

3) Покровской, что въ Кудринѣ, — московскій мѣщанинъ Петръ Григорьевичъ Барковъ, на 3-е трехлѣтіе.

Умерли:

1) Діаконъ Московской Тихвинской, на Бережкахъ, церкви Владиміръ Горскій—21 января.—2) Священникъ Московской Иоанно-Предтечевской, на Лубянкѣ, церкви Владиміръ Добросердовъ—15 января.—3) Діаконъ Николаевской, села Рогачева, церкви, Дмитровскаго уѣзда, Николай Морозовъ—22 февраля.—4) Псаломщикъ Спасской, села Яковлевскаго—Пехорка, церкви, Московскаго уѣзда, Иванъ Касимовъ—3 марта.—5) Священникъ Покровской, погоста Кремиченскаго, церкви, Рузскаго уѣзда, Сергій Разумовскій—23 февраля.—6) Священникъ Николаевской, села Кленова, церкви, Подольскаго уѣзда, Александръ Смирновъ—1 марта.

Отъ Комитета Высочайше учрежденнаго для принятія и храненія приношеній на созиданіе храма во имя св. благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго въ Москвѣ.

Вѣдомость тарелочнаго сбора на построеніе храма св. Александра Невскаго, въ память освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, произведеннаго въ 1897—98 годахъ въ монастыряхъ, соборахъ и приходскихъ церквахъ г. Москвы и Московской епархіи, а равно и въ церквахъ другихъ епархій.

Получено чрезъ Г-на Прокурора Московской Св. Синода Конторы отъ подвѣдомыхъ оной Ставропигіальныхъ монастырей 133 р. 51 коп. и отъ Благочиннаго Веневскаго уѣзда с. Узумова священника Леонардова 12 р. 10 коп.

Отъ Московскаго Успенскаго Собора 4 р. 44 к., Каѳедрального Христа Спасителя Собора 46 руб. 92 коп., Николаевской, въ Московской Духовной Семинаріи церкви 2 руб. 12 коп.

Отъ Оо. Благочинныхъ монастырей:

Московскаго Данилова монастыря Архимандрита Митрофана 41 руб. 62 коп.

Никола-Угрѣшскаго—Архимандрита Валентина 49 руб. 64 коп.

Отъ монастырей доставившихъ сборъ непосредственно въ Комитетъ помимо о.о. Благочинныхъ:

а) г. Москвы:

Каѳедрального Чудова 48 руб. 2 к.; Богоявленскаго, 17 руб. 7 коп.; Знаменскаго 11 р.; Срѣтенскаго 23 р.; Никольскаго-Единоувѣрческаго 6 р. 30 к.; Ставропигіального Зейконоспасскаго 6 р.; Ставропигіального Соловецкаго 25 р.; Страстного 9 р. 94 к.; Ивановскаго 7 р. 15 к.; Никитскаго 9 р.; Алексіевскаго 25 р.; Зачатіевскаго 13 р. 6 к.; Новодѣвичьяго 13 руб. 15 коп.

б) Московской епархіи:

Николаевскаго Перервинскаго 3 р.; Серпуховскаго Высоцкаго 4 р.; Серпухова Владычняго 4 р.;

Отъ О.о. Благочинныхъ приходскихъ церквей.

а) г. Москвы:

Спасъ Наливковскаго протоіерея Н. А. Кошьева 140 р.; Покровскаго Собора протоіерея К. И. Богоявленскаго 88 р. 64 к.; Трифоноваго въ Нарудной протоіерея І. І. Приклонскаго 181 р. 27 к.; Успенскаго на Покровкѣ, протоіерея И. Ѳ. Касицына 199 р. 87 к.; Троицкаго въ Вишнякахъ, протоіерея А. А. Доброгорскаго 82 р. 35 к.; Благовѣщенской, на Тверской, священника М. І. Соболева 102 р. 82 к.; Ильинскаго, на Воронцовомъ полѣ, протоіерея Д. І. Языкова 247 руб. 39 к.; Николаевскаго, въ Новой Слободѣ, протоіерея П. В. Приклонскаго 372 р. 43 к.; Николаявленскаго протоіерея І. М. Лебедева 95 руб. 83 к.; Власьевскаго, священника Д. П. Некрасова 124 р. 23 к.; Сумеоностолпническаго священника В. Беневоленскаго 103 р. 27 к.; Единоувѣрческаго священника І. І. Звѣздинскаго 23 руб. 30 коп.

б) уѣздовъ Московской епархіи:

Московскаго:—Волынскаго 62 р. 13 к.; Котловскаго 7 р. 47 к.; Покровскаго-Подъялки 20 р.

10 к.; Богородскаго 35 р. 28 к.; Останкинскаго 20 р. 75 к.; Стребуковскаго 15 р. 85 к.; Чашниковскаго 20 р. 55 к.

Богородскаго:—Градскаго 47 р. 20 к.; Пружковскаго 11 р.; Хомутовскаго 17 р. 17 к.; Карповскаго 13 р. 30 к.; Анискинскаго 37 р. 30 к.

Бронницкаго:—Марковскаго 18 р. 25 к.; Мячковскаго 10 р. 15 к.; Усерскаго 16 р. 42 к.; Дорковскаго 22 р.; Шубинскаго 11 р. 20 к.; Татарицевскаго 14 р. 75 к.

Верейскаго:—Нароѳоминскаго 19 р. 26 к.; Смоленскаго 3 р. 55 к.

Волоколамскаго:—Спировскаго 19 р. 10 к.;

Дмитровскаго:—Градскаго Успенскаго собора 31 р.; Сергіево-Посадскаго 14 р.; Сурминскаго 9 р. 70 к.; Барковскаго 29 р. 91 к.; Круглинскаго 10 р. 40 к.; Орудьевскаго 27 р. 90 к.; Никольскаго-Горюшки 12 р. 74 копѣйки.

Звенигородскаго:—Петровскаго 70 р.; Градскаго Успенскаго Собора 10 р. 55 к.; Луцинскаго 10 р. 30 к.; Изваринскаго 10 р. 60 к.; Заштатнаго города Воскресенска 13 р. 55 копѣекъ.

Клинскаго:—Градскаго Троицкаго Собора 22 р. 95 к.; Христорождественскаго 7 р. 15 к.; Завидовскаго 23 р. 20 к.; Алферьевскаго 9 р. 85 к.;

Коломенскаго:—Городищенскаго 10 р. 30 к.; Борзцовскаго 9 р.; Непецынскаго 9 р. 45 к.; Озерецкаго 20 рублей.

Можайскаго:—Градскаго Николаевскаго Собора 12 р. 83 к.; Тропаревскаго 12 р. 10 к.; Новлянскаго 6 р. 96 копѣекъ.

Подольскаго:—Захарьинскаго 19 р. 10 к.; Шебанцевскаго 11 р. 60 копѣекъ.

Рузскаго:—Лужковскаго 26 р. 50 к.; Нестеровскаго 6 р. 15 к.; Михайловскаго 11 рублей.

Серпуховскаго:—Градскаго Богоявленскаго 28 р. 40 к.; Вихорновскаго 9 р.; Семеновскаго-Отрада 14 р. 47 к.; Хлѣвинскаго 16 р. 98 к.; Кіасовскаго 16 рублей.

Получено чрезъ Калужскую Духовную Консисторію 203 руб. 17 копѣекъ.

Получено отъ Уржумскаго Благочиннаго Вятской Епархіи 1 руб. 50 коп.

Получено отъ Благочиннаго Рыбинскаго Собора 100 рублей.

Получено отъ Благочиннаго 1 участка, Орловской губ., Ливенскаго уѣзда 13 руб. 34 копѣйки.

Получено отъ священника села Ивановки, Николаевскаго уѣзда, Самарской Епархіи М. Люборскаго 65 копѣекъ.

Получено изъ Московскій Духовной Консисторіи доставленныхъ въ оную изъ разныхъ учреждений 18,351 руб. 61 коп., Итого 21,943 руб. 13 коп.

Досковскія Церковныя вѣдомости

№ 15-й.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА,

Апрѣля 11-го.

Подписная цѣна: безъ доставки на годъ
3 р. 50 к., на полгода 2 р., на 3 мѣсяца
1 р., на 1 мѣсяць 40 к.

Съ доставкою и пересылаю на годъ 5 р.,
на полгода 3 р., на 3 мѣсяца 1 р. 50 к.,
на 1 мѣсяць 1 р.

Отдѣльные №№ по 10 копѣекъ.

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА

ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІА.

Адресъ редакціи: Якиманка, приходъ
церкви св. Петра и Павла, квартира священ-
ника Іоанна Теодоровича Мансветова.

Объявленія принимаются: за строку, или
мѣсто строки за 1 разъ 15 к., за 2 раза 25 к.,
за 3 раза 30 к., на годъ по особому условію.

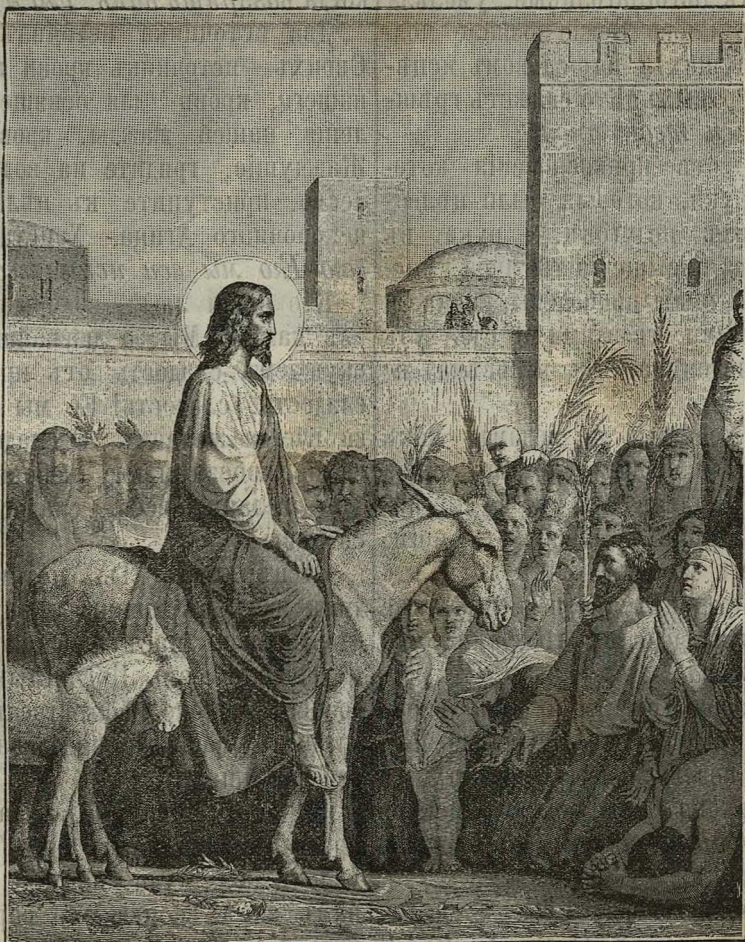
Плачь на погребеніе Хри- стово.

(Изъ твореній св. Димитрія, митропо-
лита Ростовскаго).

Куда грядешь несомый
сладчайшій Иисусе? Куда
грядешь отъ насъ, Надежда
и Прибѣжище наше
Куда заходишь отъ очей
нашихъ, Свѣтъ нашъ?
Какъ познаваешь западъ
Свой, незаходимое Солнце?

Станьте, носящіе Того,
Кто весь міръ держитъ
дланію! Станьте носящіе
Того, ради Котораго оста-
новилось въ теченіи сво-
емъ солнце и луна, когда
увидѣли Его на крестѣ.

Не возбраняйте намъ,
дѣтямъ, приходитъ къ От-
цу, хотя уже и умерше-
му. Не возбраняйте ча-
дамъ поплакать объ об-
щемъ для всѣхъ Родителѣ,
Который породилъ насъ
Своею кровію. Дайте про-
лить изъ очей хотя ма-
лыя капли слезъ надъ

Входъ Господень во Іерусалимъ.

Тѣмъ, Кто изъ всего тѣла
источилъ для насъ обиль-
ные потоки крови Своей,
а изъ ребръ воду съ кровію!

О, что я вижу, — ви-
дѣніе страшное и ужас-
ное! Что се вижу? Вижу
то, чего отъ вѣка не ви-
дѣли очи праотцевъ. Ибо
кто когда видѣлъ Бога
обнаженнаго, бѣннаго, тер-
ніемъ увѣнчаннаго, оц-
томъ съ желчію напоен-
наго, гвоздями и копіемъ
насквозь прободеннаго и
умершаго? Ужаснись о
семъ, бойся небо, и да по-
движутся основанія земли.

Что се вижу? Вижу Бога
бездыханнымъ, Жизнодав-
ца — мертвымъ, Свѣтъ —
померкшимъ, Сладость —
огорченною, вижу Крас-
нѣйшаго добротою паче
всѣхъ сыновъ человѣчес-
кихъ — немущимъ вида,
ниже доброты, но видъ
Его безчестенъ, ума-
ленъ паче сыновъ человѣ-
ческихъ.

Вижу пречистое, преблагословенное, неизреченно рожденное отъ Пречистой, Преблагословенной Дѣвы Тѣло Христа моего все окровавленнымъ, все изъязвленнымъ, истерзаннымъ, какъ вретище, отъ ногъ до головы не имѣющимъ цѣлости.

Изъязвлена пречистая Глава, — Глава, Которая премудростію Своею все устрояетъ, всѣмъ управляетъ, Которая для спасенія человѣческаго избрѣла дивныя средства: эта самая Глава острымъ, колючимъ терніемъ изъязвлена до мозга. Нынѣ видимъ исполненіе словъ Божіихъ, древле сказанныхъ человѣку: *проклята земля въ дѣлѣхъ твоихъ, терніе и волчцы возраститъ тебѣ* (Быт. III, 17—18). Вотъ окаянная земля возрастала терніе на главу моего исуса!

Потемнѣли очи, очи, которыя милосердо на всѣхъ призирали, любезно на всѣхъ смотрѣли, — очи, отъ свѣтлаго взгляда которыхъ радовались любящіе Его, утѣшались печальные, обращались къ покаянію грѣшныя: — эти очи теперь залиты слезами и кровію, эти очи носятъ печать смерти.

Потемнѣло лице, — лице пречистое, пресвѣтлое, ангеловидное, или, лучше, боговидное, которое на Фаворѣ сіяло, какъ солнце, когда просіяла на немъ слава Божества: сіе самое лице приняло теперь безчестіе, оплеваніе, крѣпкіе удары рукою, и все посинѣло. Сокрылась красота Твоя, о прекрасный и прелюбезный Исусе!

Прекрасныя сладкія уста, изъ коихъ изливались потоками небесной сладости слова, сладчайшія меда и сота, — сіи уста теперь смолкли исполненныя горечи оцта и желчи; замолкъ языкъ Богоглаголивый; умолкла гортань божественнаго гласа; Слово Божіе познало молчаніе. Кто же утѣшитъ плачущихъ? Кто словомъ исцѣлитъ больныхъ, воскреситъ мертвыхъ? Кто скажетъ грѣшницѣ: *отпускаются ти грѣси твои мнози?*

Изъязвлены руки, — руки, отъ привосновенія которыхъ содрагалась смерть, — руки, которыя были цѣлебнымъ пластыремъ для всякихъ недуговъ, — руки, въ которыхъ немного хлѣбовъ для насыщенія тысячей умножились до преизобилія. Сіи руки прободены насквозь острыми желѣзными, длинными гвоздями и отъ узъ посинѣли; руки, создавшія человѣка, отъ человѣка же безчеловѣчно измучены.

Изъязвлены ноги, — ноги, ходившія по водамъ, какъ по-суху, — ноги, которыя омыла своими слезами явная грѣшница и отерла власами главы своей и за то получила отпущеніе многимъ грѣхамъ своимъ, — ноги, у которыхъ былъ-бы вышшимъ во всемъ мірѣ тотъ, кто сподобился бы быть подножіемъ ихъ. Эти ноги также прободены насквозь желѣзными долгими гвоздями, *яко да омочится нога Его въ крови.*

Прободены живоносныя ребра Тому, Кто отъ ребра создалъ помощницу нашему Адаму. Сей Небесный Женихъ зиждетъ нынѣ Себѣ возлюбленную невѣсту, а намъ любезную мать — Церковь Свою святую, искупленную Его кровію, *да породитъ многія чада водою и духомъ.*

Нарекъ Себя Господь дверью, говоря: *Азъ есмь дверь: Мною, аще кто внидетъ, спасется* (Іоан. X, 9). И еще сказалъ: *толците и отверзется вамъ* (Мѡ. VII,

7). Но уже не нужно болѣе толкаться въ нее: она прободена кошіемъ воиновъ и широко раскрыта: *одинъ отъ воиновъ копіемъ ребра Ему прободѣ* (Іоан. XIX 34). Вотъ — дверь сія теперь открыта, и всякій желающій въ нее да *внидетъ и изыдетъ и пажитъ обратитъ.*

Прободены ребра острымъ, желѣзнымъ кошіемъ, которое, прошедши внутрь, достигло самаго сердца и уязвило его, — уязвило сердце, которое было началомъ и источникомъ всей любви; уязвило сердце, которое возлюбило своихъ сущихъ въ мірѣ, до конца возлюбило ихъ; уязвило сердце сердобольное, милосердное, сострадательное къ несчастнымъ; міръ уязвилъ сердце Христово за то, что Христосъ возлюбилъ міръ всѣмъ сердцемъ. Теперь ясно, какъ любить Христосъ неблагодарный міръ. Такъ возлюбилъ Богъ міръ, что и сердца Своего не пощадилъ его ради.

Писаніе наименовало Христа Бога огнемъ: *Богъ нашъ огонь поядай* (Втор. IV, 24). Богъ — огонь, потому что Онъ всѣмъ свѣтитъ, всѣхъ согрѣваетъ, и нѣтъ никого, кто бы укрылся отъ Его теплоты. Онъ есть огонь, потому что возгорѣлся безмѣрною любовію къ человѣческому роду; охлаждается же сей огонь своими источниками — кровію и водою, истекшими изъ Его ребръ,

Поразилъ нѣкогда Моисей жезломъ камень въ пустынѣ, — и потекли воды: поразилъ воинъ желѣзнымъ копіемъ въ богу камня — Христа, — *и абіе изыде кровь и вода* (Іоан. XIX, 34). О рука мучительская, дерзнувшая коснуться ребръ Христовыхъ! О сердца каменная, помыслившая на такое убійство! Но придетъ время, когда *воззрятъ на нѣ, Его же прободоша* (Іоан. XIX, 37).

Два источника источилъ Господь нашъ отъ ребръ Своихъ — источникъ крови и воды: вода — для омовенія нашего, кровь для освященія нашего; вода — для утоленія нашей жажды, кровь — для нашего исцѣленія. Жаждущіе, грядите на воду! Боляшіе душевно и тѣлесно, приступите къ цѣлебной и спасительной крови непорочнаго Агнца — Христа, ибо не славою Его, а *язвою Его мы вси исцѣльхомъ.*

Кто были люди, которые въ пустынѣ вкушали медъ изъ камня? Мы, о дражайшій нашъ камень — Христосъ, вкушаемъ сладость отъ пречистыхъ ребръ Твоихъ. О сладость, сладость! Ее мы всегда ищемъ, ею насыщаться всегда желаемъ. О сладость, сладость! Наслаждаться ею прелюбезнѣйшею любовію всегда мы стремимся. Весь Ты — желаніе, весь — сладость, Слово Божій, Сынъ Приснодѣвы.

Отецъ нашъ Ты, потому что смертію Своею возродилъ насъ въ жизнь вѣчную. Мать Ты наша, потому что питаешь насъ любовію Своею. Мы же чада Твои, вкушающія отъ Пречистыхъ язвъ Твоихъ, какъ отъ сосцевъ молоко, божественную кровь Твою. О сладость, сладость превозделнѣйшая! О сладость, сладость прелюбезнѣйшая!

Ни очи наши не желаютъ удалиться отъ зрѣнія прелюбезныхъ намъ язвъ Твоихъ, ни уста не хотятъ уклониться куда-нибудь отъ лобызанія пресладкихъ намъ язвъ Твоихъ, ни сердце наше отъ Тебя прильпится къ чему иному. Если же кто и любитъ что иное, пусть любитъ себѣ, какъ хочетъ; для насъ же —

благо прильпятся Тебѣ, Богу нашему. О сладость, сладость, никакимъ словомъ неопредѣлимая! О сладость, сладость, ни на какомъ языкѣ невыразимая!

Міръ сей окаянный, весь во злѣ лежащій, преисполненъ горечи болѣе мерры*). Желая усладить эту горечь злаго міра, Господь нашъ отверзъ въ ребрахъ Своихъ источникъ неизреченной сладости, превосходящій несравненно всю чувственную сладость. Но—увы! Всеу пренебрегается эта Божественная сладость. О, міръ, окаянный міръ! Чѣмъ же ты желаешь усладить свою горечь, когда презираешь эту сладость?

безнѣйшаго Господа нашего, возлюбленными чадами Котораго мы вѣчно быть желаемъ? Чѣмъ другимъ усладимъ горечь нашу, какъ не Тобою, сладчайшій Иисусе? Тобою надѣмся сладко насыщаться въ продолженіе всей безконечной жизни. Только Ты Самъ возогрѣй въ насъ по Своему изволенію любовь! Даруй намъ любовь, чтобы мы возжелали Тебя и возжадали Тебя! Распали въ насъ любовь къ Тебѣ, Единородный Слово Божій.

Гвозди и копіе, которыми Ты изъязвленъ ради любви къ намъ, да будутъ вонзены въ сердца наши, чтобы мы возлюбили Тебя, Господи! Язвы Твои да научатъ

Несеніе креста Господомъ нашимъ Иисусомъ Христомъ.

Но я не забочусь о суетномъ мірѣ. Предъ очами моими зрю Бога моего язвами Своими, какъ-бы устами, ко мнѣ говорящаго: «Я возлюбилъ тебя, возлюби и ты Меня. Ничего другаго отъ тебя не требую: только любви, любви твоей ищу. Я ради тебя родился, ради тебя отъ юности былъ въ трудахъ; ради тебя алкалъ, жаждалъ, постился; ради тебя пострадалъ, оцта и желчи вкусилъ; ради тебя распялся, принялъ сіи язвы и умерь. За все это Я ничего не желаю получить, какъ только то, чтобы ты возлюбилъ Меня». *Возлюблю Тя, Господи, крѣпосте! Господь—утвержденіе мое, и приближище мое.* (Пс. XVII, 2—3)!

И что же иное мы возлюбимъ, какъ не Тебя, прелю-

бви сердца наши любезному къ Тебѣ уязвленію, Иисусе! Любовь Твоя да плѣнитъ насъ въ любовь къ Тебѣ, Владыко! Влеку насъ по Себѣ,—и *потечемъ въ соню мѣра Твоего.*

И такъ иду и я вслѣдъ Тебя вмѣстѣ со всѣми, о Иисусе,—любовь, всякое желаніе побѣждающая! Ты тѣломъ, а мы сердцами нашими да погребемъ вмѣстѣ съ Тобою.

Знаемъ, что Ты въ третій день изыдешь изъ гроба, но сердца наши да будутъ неразлучны съ пречистыми Твоими язвами, пока мы не вселимся въ гробъ нашъ. Ибо что можетъ быть вождельнѣе для сердецъ нашихъ, что любезнѣе, что сладостнѣе пречистыхъ язвъ Твоихъ, которыя мы слезными очами созерцаемъ, устами, хотя и недостойными, любезно прикасаемся, а сердцами сладко лобызаемъ!

*) Мерра—горечь (Исх. XV, 23)—одинъ изъ становъ Израильтянъ въ пустынѣ, въ трехъ дняхъ пути отъ того мѣста, гдѣ перешли они Черное или Красное море, и гдѣ они не могли пить воды вслѣдствіе ея горечи.

Наканунѣ св. причащенія.

*Господи Боже, не разори за-
вѣта Твоего! (Даніила 3, 26. 34).*

Завтра, братіе, въ ту священную минуту, когда предстанете вы предъ святѣйшей Чашею Новаго Завѣта, совѣтую вамъ вспомнить эти молитвенныя слова св. ветхозавѣтнаго отрока Азаріи и отъ себя лично воззвать ими къ Господу: въ высокой степени соотвѣтствуютъ они тому душевному настроенію, которое должны имѣть вы въ ожиданіи принятія этой Чаши.

Слова эти находятся въ молитвѣ Азаріи, произнесенной о народѣ еврейскомъ, томъ народѣ, который стоялъ въ особенно близкихъ отношеніяхъ къ Господу Богу, — *въ завѣтъ съ Нимъ*, и однако за грѣхи свои былъ наказанъ плѣномъ Вавилонскимъ. Лишенъ былъ этотъ народъ гражданской самостоятельности, умалился *наче всѣхъ языкъ* (Дан. 3, 37), — лишенъ былъ и всѣхъ религіозныхъ утѣшеній, которыя въ прежнее время напоминали ему о завѣтѣ съ нимъ Бога: *нѣтъ*, — говорилъ Азарія въ молитвѣ Господу, — *ниже всесожженія, ниже жертвы, ниже приношенія, ниже кадила, ни мѣста, еже пожрети предъ Тобою* (—, 38). Могло показаться, что онъ — уже не въ завѣтѣ съ Богомъ, что «Богъ отвергъ народъ Свой» (Римл. 11, 1). Но нѣтъ! Черезъ св. пророка Іеремію Господь, хотя уже и обѣтовалъ о новомъ завѣтѣ вмѣсто ветхаго, говорилъ однако евреямъ, что Онъ «оставался въ союзѣ съ ними» и тогда, когда они «тотъ (ветхій) завѣтъ» Его «нарушили» (Іерем. 31, 32). И вотъ Азарія съ дерзновеніемъ молится о народѣ своемъ. Вспоминаетъ онъ первую молитву въ храмѣ Іерусалимскомъ, произнесенную при его освященіи Соломономъ, въ которой какъ-бы пророчески сказано было: «когда они (народъ Твой) согрѣшатъ предъ Тобою, и Ты прогнѣваешься на нихъ и предашь ихъ врагамъ, и плѣнншіе ихъ отведутъ ихъ въ непріятельскую землю, и когда они въ землѣ, въ которой будутъ находиться въ плѣну, войдутъ въ себя и обратятся и будутъ молиться Тебѣ, говоря: *согрѣшихомъ, беззаконновахомъ, неправдовахомъ*, — тогда услышь съ неба молитву, и прости народу Твоему, въ чемъ онъ согрѣшилъ предъ Тобою, ибо они — Твой народъ и Твой удѣлъ» (3 Цар. 8, 46 — 51). Вспоминаетъ — и сообразно съ нею, исповѣдавъ правду судьбы Божіихъ (Дан. 3, 27 — 28), кается отъ лица народа своего, говоря: *согрѣшихомъ и беззаконновахомъ, отступивше отъ Тебе, и прегрѣшихомъ во вѣсѣхъ, и заповѣдей Твоихъ не послушахомъ, ниже соблюдохомъ, ниже сотворихомъ, якоже заповѣдалъ еси намъ* (—, 29 — 30). А далѣе — просить Господа о томъ, чтобы Онъ, простивъ грѣхи народу, сохранилъ Свой *завѣтъ* съ нимъ и вывелъ его изъ плѣна: *не предаждь насъ до конца имене Твоего ради, и не разори завѣта Твоего, и не остави милости Твоя отъ насъ, Авраама ради возлюбленнаго отъ Тебе, и за Исаака раба Твоего, и Израиля святаго Твоего* (—, 34 — 35). При этомъ онъ указываетъ прежде всего на имя Божіе: ради славы имени Твоего, — потому что Ты — *истина* (Пс. 90, 4), вѣрность — *не разори завѣта Твоего!* Указываетъ онъ, кромѣ того, на ветхозавѣтныхъ патріарховъ, какъ первыхъ ходатаевъ,

посредниковъ Ветхаго Завѣта, съ которыми Господь заключилъ и хранилъ завѣтъ еще до образованія еврейскаго народа (что было уже въ Египтѣ) и до окончательнаго утвержденія этого завѣта у Синайской горы при ходатайствѣ Моисея: *не остави милости Твоя отъ насъ, Авраама ради возлюбленнаго отъ Тебе, и за Исаака раба Твоего, и Израиля святаго Твоего*. Самъ Господь именовалъ себя *Богомъ Авраамовымъ, и Богомъ Исааковымъ, и Богомъ Іаковимъ* (Исх. 3, 6), — и вотъ Азарія просить, чтобы Господь ради этихъ избранниковъ Своихъ и первыхъ ходатаевъ завѣта Своего простилъ народъ Свой и не разорилъ Своего завѣта съ нимъ.

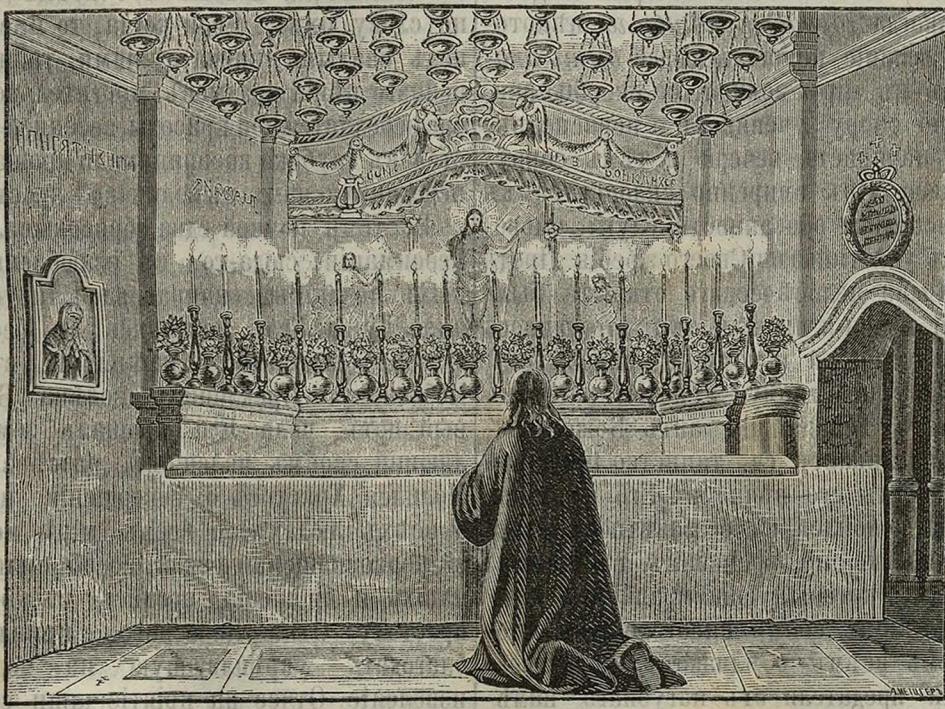
Примѣнимъ теперь эту молитву къ себѣ. И мы всѣ, со времени совершенія надъ нами таинства св. крещенія, находимся въ особыхъ отношеніяхъ къ Господу Богу, — *въ завѣтъ съ Нимъ*. И мы — *сынове* и *дщери завѣта, егоже завѣща Богъ* (Дѣян. 3, 25), только уже не ветхаго, ходатаями котораго были патріархи Авраамъ, Исаакъ и Іаковъ, но *завѣта новаго* (Іер. 31, 31), котораго *Ходатаей* есть *Иисусъ* (Евр. 12, 24), Единородный Сынъ Божій. Къ сожалѣнію, грѣхами своими мы ослабляемъ узы, соединяющія насъ съ Господомъ, — ослабляемъ завѣтъ съ Нимъ. За это мы и наказываемся духовнымъ плѣномъ, — нерѣдко бываемъ въ плѣну у грѣха, которому служимъ, какъ рабы. Однако, какъ ни грѣшны мы, все же не желаемъ мы отступить совершенно отъ Господа, нарушить завѣтъ съ Нимъ. Нѣтъ, напротивъ, мы желаемъ пребыть въ этомъ завѣтѣ, подкрѣпить, утвердить его, отъ плѣна же грѣховнаго освободиться. Для этого нынѣ въ таинствѣ покаянія очищаемъ мы душу свою отъ грѣховъ, а завтра дерзнемъ приступить къ Чашѣ Новаго Завѣта, предлагаемой Ходатаемъ его, Христомъ Спасителемъ, — дерзнемъ вкушать Тѣло Его и пить Кровь Его, да пребудетъ Онъ, по неложному слову Своему, въ насъ и мы — въ Немъ (Ін. 6, 56), да придетъ Онъ къ намъ вмѣстѣ со Отцемъ и Духомъ Своимъ и да сотворятъ Они у насъ обитель (—14, 23). Итакъ мы желаемъ тѣснѣйшаго общенія съ Господомъ, укрѣпленія завѣта съ Нимъ, — и потому какъ подходятъ къ нашему настроенію эти слова Азаріи: *Господи Боже, не разори завѣта Твоего!* Мы и во грѣхахъ своихъ каемся его же словами: *согрѣшихомъ, беззаконновахомъ, неправдовахомъ предъ Тобою; ниже соблюдохомъ, ниже сотворихомъ, якоже заповѣдалъ еси намъ* (св. Церковь влагаетъ эти слова въ наши уста въ покаянномъ канонѣ св. Андрея Критскаго). Можемъ мы и далѣе повторять его молитву, — примѣняя къ себѣ (и святая Церковь влагаетъ ее дѣйствительно въ наши уста, полагая читать ее на 9-мъ часѣ). *Не предаждь насъ до конца имене Твоего ради*. Имя Твое — *Любовь и милость*. Поэтому одолѣетъ ли наша злоба Твоей неизреченной милости? Имя Твое — *Правда и истина*. Поэтому, если мы — невѣрны, то Ты вѣренъ пребываеши, отрещися бо Себе не можши (2 Тим. 2, 13). Наша невѣрность уничтожить ли Твою вѣрность (Римл. 3, 3)? *Не разори же завѣта Твоего и не остави милости Твоя отъ насъ!* Прости насъ, въ чемъ мы согрѣшили предъ Тобою, ибо мы — Твой

народъ и Твой удѣлъ! *Твои есмь: спаси насъ* (Пс. 118, 94) И не ради уже Авраама, Исаака и Іакова молимъ Тебя объ этомъ, хотя и мы чтимъ ихъ, какъ угодниковъ и друзей Твоихъ, но болѣе того, какъ сыны и дщери Новаго Завѣта, молимъ ради Христа, Единороднаго Сына Твоего. Ради Его спасительныхъ заслугъ, *Его заступленіемъ* (6-я утренняя молитва священника), *не разори завѣта Твоего!* И да будетъ *сія Чаша новый завѣтъ Его Кровію* (Лук. 22, 20. 1 Кор. 11, 25), да утвердитъ она насъ въ этомъ завѣтѣ и да исполнится на насъ обѣтованіе этого завѣта, — освобожденіе отъ плѣна грѣховнаго и причастіе будущаго живота и царствія! Аминь.

Свящ. С. Страховъ.

вокругъ шествующаго изъ Вифаніи во градъ Давидовъ Іисуса Назарянина. Пришедшій въ храмъ, Владыка храма, уничтожилъ въ немъ оскорбительный для святости дома Божія обычай купли, обмана, и распорядители общественныхъ порядковъ не посмѣли противодѣйствовать Его ревности о домѣ Всевышняго. Но къ вечеру дня славнаго входа Христова въ Іерусалимъ восторгъ народный охладѣлъ: воцаренія сына Давидова не состоялось, мечъ противъ ненавистнаго ига римскаго не былъ поднятъ, Іисусъ Назарянинъ по прежнему оставался лишь мирнымъ провозвѣстникомъ небесныхъ истинъ, и многіе, обманувшись въ своихъ мечтахъ и ожиданіяхъ, отступили отъ Него, готовясь, быть можетъ, вступить въ число Его враговъ. Самъ же Христосъ, послѣ совер-

ВЪЗНІТЪ СЯ ХРИСТЪ СПАСИТЕЛЬ

ИЗЪ ВЪЗНІТЪ СЯ ХРИСТЪ СПАСИТЕЛЬ

ГРОБЪ ХРИСТА СПАСИТЕЛЯ.

Великіе дни.

(Къ страстной седмицѣ).

Взоры сыновъ Палестины съ радостною надеждою обращены были на славнаго Галилейскаго Чудотворца. Весь міръ, по признанію фарисеевъ, шелъ за Тѣмъ, Кто творилъ много чудесъ. Воскрешенный же Лазарь являлся новымъ краснорѣчивѣйшимъ свидѣтелемъ Его владычества надъ всѣмъ, даже надъ безопадною смертію. Ожиданія близкой политической свободы и грядущаго мессіанскаго царства становились особенно напряженными. Оживленныя толпы народа текли къ празднику Пасхи, внимая слухамъ о сынѣ Давидовомъ. Іерусалимъ, по всѣмъ признагамъ, готовился къ чему-то необыкновенно великому, хотя сущность дѣйствительно великаго событія, имѣющаго совершиться тамъ, была многимъ непонятна. Неудержимою волною разливался народный восторгъ

шенія новыхъ чудесъ, послѣ обличительныхъ рѣчей противъ ожесточенныхъ вождей іудейства, послѣ цѣлдневной проповѣди многочисленному народу, тѣснившемуся около Него какъ - будто въ предчувствіи близкой разлуки съ Нимъ, удалялся на ночь или въ тихую Вифанію отдохнуть среди любящихъ, вѣрныхъ друзей своихъ, или на прекрасный Елеонъ, молитвою укрѣплять Себя на предстоящій подвигъ.

Грѣшница Марія пролила слезы любви, ароматы усердія на ноги Его, въ невѣдѣніи приготавливая Его къ погребенію, а книжники и фарисеи въ своихъ тайныхъ совѣщаніяхъ придумывали средства для преданія Его суду и смерти. Бѣдная вдова отъ усердія своего, опускающая въ церковную сокровищницу послѣднія лепты, удостоивалась похвалы Христовой; незаконный же Іуда, за жалкіе сребренники соблазняясь продать Учителе, готовилъ себѣ вѣчную гибель. Пышная листьями, но не

напитавшая алчущаго Спасителя, смоковница, напомнивъ выразительный образъ виѣшней пышности, показнаго благообразія іудейства, своимъ бесплодіемъ и мгновеннымъ изсушеніемъ свидѣтельствовала о духовномъ бесплодіи и скорой нравственной гибели Израиля. За всѣми сими, увѣковѣченными Евангеліемъ, событіями приближался и великій праздникъ Пасхи, а съ нимъ и великое дѣло всемірнаго искупленія.—Христось, какъ вѣрный исполнитель закона, восхотѣлъ совершить послѣднюю пасху съ Своими учениками, послѣднюю торжественную вечерю, и вмѣстѣ съ симъ благоволилъ даровать ученикамъ, а чрезъ нихъ и всѣмъ послѣдователямъ Своимъ величайшее новозавѣтное таинство св. Евхаристіи. Наступилъ вечеръ четверга, и Христось, окруженный учениками, близился по темнѣющимъ улицамъ Іерусалима къ горницѣ одного добраго человѣка для совершенія великой, таинственной вечера. Видѣлъ Искушитель, какъ нѣкогда *гордость погубила* нѣкоторыхъ ангеловъ, какъ желаніе первыхъ людей *быть якоже божи* внесло грѣхъ въ міръ земной, со скорбію внималъ Онъ еще недавно спору учениковъ о первенствѣ, а потому смиреніемъ начинаетъ вечерю и тѣмъ сокрушаетъ гордость древнюю. Онъ смиренно склоняется къ ногамъ учениковъ и, исполняя обязанности слуги, омовеніемъ ногъ дѣлаетъ ихъ участниками Своего жребія. Предъ духовнымъ взоромъ Сына человѣческаго открыта была глубина Божественной любви и премудрости, что таилось въ дѣлѣ всемірнаго спасенія, и потому онъ сперва воздаетъ благодареніе Отцу небесному, а потомъ, пріявъ въ руки хлѣбъ, являетъ величайшій актъ Божественнаго милосердія, устанавливаетъ св. таинство причащенія, и повелѣваетъ творить его вѣчно въ Его воспоминаніе... Взоръ Господа покоился на беззавѣтно преданныхъ ученикахъ, и только по временамъ съ тоскою останавливался на Іудѣ, который еще мрачнымъ пятномъ оставался въ свѣтломъ сонмѣ апостоловъ, и осторожнымъ напоминаніемъ всѣмъ о близкомъ предательствѣ, желалъ отвести предателя отъ пагубнаго намѣренія. Но, увы!—совѣсть Іуды омертвѣла, сердце окаменѣло, и, въ отвѣтъ на предостереженіе Учителя, онъ покидаетъ горницу, спѣшитъ къ озлобленнымъ врагамъ Учителя довершить съ ними заговоръ. Въ чертогахъ архіерейскихъ созидались планы погубленія Небеснаго Учителя, а Онъ, подъ покровомъ необъятнаго, звѣзднаго неба, мирно шелъ къ благоухающей Геосиманіи, въ сопровожденіи умиленныхъ незабвенною вечерю апостоловъ, во вдохновенныхъ псалмахъ воспѣвающихъ славу Сотворившему вся. Ночь гуще и гуще надвигала тьму, и предсмертная тоска сильнѣе и сильнѣе овладѣвала сердцемъ Искушителя; зналъ Онъ, что не блеснетъ еще и первый лучъ денницы, какъ Сынъ человѣчскій преданъ будетъ въ руки враговъ Его. Смолкли звуки пѣснопѣній. *Душа моя скорбитъ смертельно*, вѣщаетъ Христось спутникамъ, и Свою скорбь, Свое величіе, Свою святость изливаетъ въ послѣдней трогательной бесѣдѣ. Въ ней Онъ съ отеческою нѣжностію называетъ учениковъ *дѣтьми* «*друзьями*», умоляетъ ихъ любить другъ друга, какъ имѣющихъ уже въ Его лицѣ живой примѣръ совершенной любви. Научаетъ ихъ вѣровать въ Бога и

въ Него вѣровать, не смущаться сердцемъ во дни наступающихъ тяжкихъ испытаній, вѣщаетъ имъ о сущности Своихъ отношеній къ Богу Отцу,—о цѣляхъ Своего искупительнаго подвига, Своего добровольнаго отшествія отъ міра къ Отцу... Обѣщаетъ имъ скоро прекратить горькое чувство нравственнаго сиротства—ниспосланиемъ Утѣшителя Духа Святаго. Называетъ Себя лозою, ихъ — вѣтвями, наглядно выражая тѣмъ Свое нравственное общеніе съ Своими послѣдователями. Предвѣщаетъ имъ и о ненависти міра къ нимъ, сущимъ не отъ міра сего, одинокимъ проповѣдникамъ новой религіи, и вмѣстѣ съ тѣмъ ободряетъ ихъ примѣромъ собственнаго страдальческаго пути, объясняя, что нравственная рознь ихъ съ міромъ будетъ причиною этой ненависти. Свою прощальную бесѣду Христось заканчиваетъ молитвою сперва о Своихъ избранникахъ—апостолахъ, а потомъ и о всѣхъ вѣрующихъ въ Него по слову ихъ... Если когда, то именно въ эти минуты, подъ святыми впечатлѣніями тайной вечера, вдохновеннаго пѣнія псалмовъ, трогательной бесѣды Христовой, среди безмятежной красоты весенней полуночи, сердца апостоловъ глубоко воспринимали прощальную рѣчь учителя, переданную намъ въ величавой простотѣ св. Богословомъ.

Во тьмѣ ночной едва обрисовывались пышныя деревья Геосиманіи, сюда-то, въ излюбленное мѣсто молитвенныхъ подвиговъ, направлялся Іисусъ со Своими друзьями. Душа Его, изливаясь въ бесѣдѣ къ ученикамъ, жаждала высшаго подкрѣпленія въ молитвѣ къ Отцу Небесному. Преклонилъ колѣна Богочеловѣкъ, кровавый потъ чела Его орошалъ землю, ангель, укрѣпляющій своимъ явленіемъ, разсѣвалъ мракъ полуночи. Молился Христось о совершеніи предстоящаго подвига, о всѣхъ людяхъ, о всемъ мірѣ молился Онъ въ своей первосвященнической, всеобъемлющей молитвѣ, и Его вздохи и прошенія неслись въ безконечную даль къ престолу Отца Небеснаго, привлекая Молитвеннику и благодать укрѣпляющую на подвигъ искупленія и изволеніе Отчее на пріятіе чаши страданій. По человѣческому естеству желалъ Онъ и избранниковъ своихъ видѣть бодрствующими съ Нимъ, но усталость смежала ихъ очи, плоть брала перевѣсъ надъ духомъ; спалъ міръ, не подозрѣвая о всемірномъ подвигѣ Искушителя, уснули и апостолы невдалекѣ отъ молящагося Учителя. Но Кроткій Христось, вѣдая немощи природы человѣческой, не осудилъ своихъ друзей за ихъ невольную слабость въ часъ Его молитвеннаго подвига. Когда же предательскіе огни засверкали среди древесной чащи, и безмятежіе сада было нарушено шествіемъ вооруженной толпы, Онъ мужественно возвѣстилъ ученикамъ: *кончено! Сынъ человѣчскій предается въ руки грѣшниковъ!*..

Настала ночь мученій—и власти тьмы. Той злобы, той неправды, той лжи, клеветы, ярости, что проявили въ эту ночь и въ слѣдующее затѣмъ утро первосвященники, книжники и подстрекаемый ими народъ, не было въ исторіи человѣчества, да и не повторится уже никогда. Спокойная, безгнѣвная встрѣча Христомъ враговъ ужаснула, повергла ихъ на землю, но не тронула ихъ ожесточенныхъ сердець, уснувшая совѣсть не за-

ставила онѣмъ ихъ руки,—оправившись, они встали и начали вязать Невиннаго.

Укрѣпленный молитвою, озаренный сознаниемъ высоты и святости Своего искупительнаго подвига, Христосъ началъ терпѣливо пить чашу страданій. Гнусность предательства, клевета лжесвидѣтелей, неправда первосвященниковъ, грубость и жестокость стражи и слугъ архіерейскихъ, малодушіе Пилата, неблагодарность и кровожадность народа, безумные вопли толпы: распни, распни Его!.. насмѣшки Ирода, язвы отъ терновника, раны отъ оплеваній и заушеній, наконецъ разсѣяніе апостоловъ, отреченіе преданнаго Петра—невъразимую горечью переполняли эту чашу... Но кротость, терпѣніе и любовь Божественнаго Страдальца были безмѣрно глубже горькой, добровольно испиваемой Имъ, чаши.

Кроткимъ взглядомъ отвѣчалъ Онъ своимъ мучителямъ и несправедливымъ судьямъ, но только одного Петра тронулъ этотъ взоръ, его одного заставилъ всю жизнь оплакивать свое отреченіе. Уста, вѣщавшія слова вѣчной истины, безмолвствовали, и отверзлись лишь для вразумительнаго упрека къ предателю, святѣйшая душа бодрствовала терпѣніемъ надъ плотію,—Страдалецъ не издавалъ ни стона, ни крика, ни упрека... Власть тьмы торжествовала, ожесточившіеся представители лицемернаго іудейства достигли того, что *Провозвѣстникъ правды и милосердія, всемірный Благодѣтель, человекъ льна курящагося не угасившій, трости надломленной не преломившій, Учитель немилосердннй, угащій какъ власть имущій, Творецъ чудесъ которыхъ міръ еще не видалъ, пророкъ, повелѣвавшій воздавать Божіе Богу—кесареву кесарю, Агнецъ непорочный, немѣвший никакой вины, по свидѣтельству самого правителя, оказался по суду синедріона повиненъ смерти, какъ богохульникъ и противникъ власти, малодушіемъ несправедливаго Пилата отданъ на распятіе въ отвѣтъ на вопли кровожадной толпы: распни, распни Его!.. какъ мятежникъ противъ царской власти и возмутитель народный.*

Начался послѣдній крестный путь. Жестокая толпа, удовлетворенная въ своемъ кровожадномъ требованіи, утихла, но продолжала слѣдовать за Крестоносцемъ; среди нея, впрочемъ, были и дочери Іерусалима, глубоко жалѣвшія Страдальца и плакавшія о Немъ... «*Не обо Мнѣ плачьте, вѣщаль имъ въ отвѣтъ на ихъ слезы жалости Крестоносець, плачьте о себѣ, о дѣтяхъ вашихъ*», о дѣтяхъ этого несчастнаго города, на которыхъ сейчасъ только толпа народная такъ безумно призывала кровь неповиннаго Страдальца!

Вотъ и мрачная Голгоѳа съ разбросанными черепами и костями казненныхъ здѣсь ранѣе. Дикое, ужасное, лишенное даже обычной растительности, мѣсто!

Здѣсь, по древнему преданію, была могила падшаго Адама, надъ ней Искупителю угодно было водрузить свое побѣдное знамя креста, и на немъ совершить Голгоѳское жертвоприношеніе, чтобы, *живтъ міру широту и долготу и высоту своей любви, превосходящей всякое разумннне* (Еф. 3 г. 18—19 с.). Три, позорныхъ въ то время, креста были водружены на мрачной Голгоѳѣ: два для дѣйствительныхъ преступниковъ и одинъ

для причтеннаго къ беззаконнымъ. Притаилась грубая толпа, ожесточенно внимая глухимъ ударамъ молота распинателей, безжалостно наблюдая кровь, брызнувшую изъ свѣжихъ ранъ... Распростерлись на крестъ пречистыя руки Спасителя, чтобы со всѣхъ концовъ вселенной привлечь людей во объятія Отчей любви...

На крестъ совершалось всемірное спасеніе, а у подножія креста древній врагъ спасенія ожесточалъ людей настолько, что нѣкоторые даже въ послѣднія, предсмертныя минуты Страдальца ругались ему, насмѣшливо погивали на Него главами своими, хулили Его... Воистинну, въ исполненіе словъ бытописателя потомокъ жены со креста *поражалъ своею любовію во главу змѣя* древняго, а змій, безуміемъ озлобленныхъ людей, у подножія креста *жалилъ Его въ пяту...*

Искуситель, пораженный Христомъ еще въ пустынѣ при началѣ подвига, и въ концѣ его напрягалъ всѣ стрѣлы лукавства. Здѣсь устами жестокихъ людей, въ минуты крестныхъ мукъ Спасителя, онъ взывалъ къ Нему: *если Ты Сынъ Божій, сойди со креста...* *Другихъ спасалъ, спаси Себя!*.. Какъ всемогущій Богъ—Христосъ и со креста могъ-бы сойти невредимымъ, но, какъ Агнецъ Божій, до конца возлюбившій всѣхъ, въ терпѣніи благоволилъ довершить свой подвигъ.

Въ часы самыхъ ужасныхъ душевныхъ и тѣлесныхъ страданій Христосъ молился за мучителей: *Отче, прости имъ! они не знаютъ, что дѣлаютъ*, взывалъ Онъ, обращая къ небу страдальческой взоръ. Это ли не краснорѣчивѣйшее выраженіе той всеобъемлющей любви, предъ которою благоговѣло небо и должно благоговѣть все земное?! Всѣ, и прежде всего рабы Христовы должны были уразумѣть, по выраженію св. Игнатія Богоносца, что *любовь распялась*. Все, что совершалось на древѣ крестномъ было «врачеваніемъ нашей немощи,—пишетъ Григорій Богословъ,—для сего древо за древо, и руки за руки, руки мужественно распостертыя за руку своевольную; для сего вознесеніе на крестъ за паденіе, желчь за вкушеніе, терновый вѣнецъ за худое владычество, смерть за смерть, тьма для свѣта, погребеніе за возвращеніе въ землю».

Въ то время, какъ ругательства раздавались у креста, одинъ изъ распятыхъ разбойниковъ, пораженный терпѣніемъ и любовію Страдальца, узналъ въ немъ Бога, и, восчувствовавъ вѣру въ Него, смѣнилъ слова хуленія на слова исповѣданія и моленія: «*помяни мя, Господи во царствіи Твоемъ*», воскликнулъ онъ, и вдругъ свѣтлая надежда на спасеніе озарила его, утолила его предсмертныя муки... *Сегодня будешь со Мною въ рай!*... отвѣтствовалъ Страдалецъ. Откуда слышился зовъ, туда преклонила и Его Любовь. Какъ человекъ, Христосъ Самъ умолялъ Отца со креста, но какъ Богъ, онъ въ то же время прощалъ, и властно рай отверзалъ съ того же креста.

Мученія достигали высшей степени, вопль страдающей человѣческой природы взывалъ къ Отцу Небесному, но *любовь до конца, послушаніе до смерти крестныя* довершали свое дѣло и совершеніе этого дѣла ощутилъ прежде всего Самъ Страдалецъ. *Совершилось, вѣщаль Онъ, умирая. Отче! въ руки Твои предаю Духъ Мой!* восклицалъ Онъ, *допивъ до дна чашу страданій,*

Потухалъ милосердный взоръ Искупителя, склонялась Его святѣйшая глава, смолкали уста, до послѣднихъ минутъ вѣщавшія слова любви и всепрощенія. Смолкли и хулители и враги, излившіе свою злобу, притихли насмѣшники. Но тогда заговорила, зарыдала и застонала видимая природа... Наступилъ день, когда, по слову пророка, *зашло солнце въ полдень и померкъ на землю днемъ свѣтъ и вся тварь, видя Господа висящимъ на лобномъ мѣстѣ, содрагалась въ великомъ ужасѣ...* Поколебались нѣдра земли, когда душа Искупителя сходила со креста во адъ освободить плѣнниковъ ада, въ тишинѣ храма раздиралась завѣса, знаменуя открытіе челоуѣчеству рая сладости. Отхлынули отъ креста *все пришедшии на позоръ сей*: кто со страхомъ, кто со стыдомъ, кто со свѣтомъ вѣры въ Умершаго спѣшили удалиться отъ ужасной Голговы, *блгоуе себя въ перси*. Враги удалились, нечего имъ уже было дѣлать около Бездыханнаго, но друзья приблизились снять и погребсти Пречистое и Живоносное Тѣло Христово... И *зашло во гробъ Солнце правды, чтобы послѣ тридневной смерти возсіяты изъ него невечернимъ свѣтомъ и озарить имъ все концы вселенной*.

Протекли годы послѣ голгоуекихъ событій. Погибъ малодушный Пилатъ. Разрушенъ несчастный Иерусалимъ, исчезли, какъ дымъ, мечты сыновъ его о политической самостоятельности; невинная кровь Спасителя скоро взыскалась съ народа Иудейскаго, лишеннаго совершенно политической самостоятельности. Въ годы безпощаднаго разрушенія Иерусалима во всемъ ужасѣ сбылся вопль озлобленной толпы: *Кровь Его на насъ и на дѣтяхъ нашихъ!* Изсохло фарисейство со своею показною пышностью; но потоки жизни святой, любви, милости, свѣта христіанскаго потекли съ Голговы и изъ гроба Жизнодавца прежде всего въ сердца друзей Его, а чрезъ нихъ во все концы вселенной.

Въ воспоминаніе голгоуекихъ событій издревле установились *святые, великіе страстные дни*, — воспоминанія, соединенныя съ этими днями *такъ трогательны*, что располагають къ истинному христіанскому житію всѣхъ, глубоко проникающихся ими. На голгоуекомъ крестѣ намъ начертано все, что нужно знать намъ о Богѣ и о себѣ для нашего спасенія. «*Крестъ есть школа, гдѣ Учитель поучаетъ съ древа, на которомъ виситъ*»; и едва ли въ мірѣ христіанскомъ найдется такая душа, которая бы послѣ *благоговѣйнаго проведенія великихъ, страстныхъ дней, и глубокаго проникновенія священными воспоминаніями событій*, отъ Вишаніи и Елеона до Голговы и гроба въ саду Юсифа Аримауейскаго, не умилилась бы и, взирая на ликъ Распятаго, не воскликнула бы вслѣдъ за сотникомъ: *во истину Онъ бѣ Сынъ Божій!*..

Свящ. В. Востоковъ.

Очередное Собраніе Общества Любителей духовнаго Просвѣщенія.

6 го апрѣля, въ 7 часовъ вечера, въ залѣ Епархіальной библіотеки, подѣ предсѣдательствомъ о. протоіерея М. С. Боголюбскаго, состоялось *очередное засѣданіе*

Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія. Въ началѣ засѣданія секретарь прочелъ протоколъ разсужденій, имѣвшихъ мѣсто въ предшествующемъ засѣданіи, по поводу чего о. предсѣдатель сдѣлалъ нѣкоторыя дополненія къ высказаннымъ имъ мыслямъ. Вслѣдъ затѣмъ свящ. Н. Г. Поповъ прочиталъ свой отзывъ о статьѣ г. попечителя Кавказскаго учебнаго Округа Яновскаго, посвященной вопросу объ улучшеніи преподаванія Закона Божія. Въ этой статьѣ, г. Яновскій вообще вооружается противъ обычнаго взгляда на Законъ Божій, какъ на простой учебный предметъ. Для возвышенія значенія Закона Божія въ школѣ, г. Яновскій предлагаетъ уничтожить заучиваніе уроковъ Закона Божія по учебнымъ книжкамъ, отмѣнить выставку балловъ для обозначенія успѣховъ учениковъ по Закону Божію и уничтожить экзамены. Идеаломъ законоучителя долженъ быть тотъ способъ ученія, какой употреблялъ Самъ Господь Иисусъ Христосъ и Его апостолы — именно устная живая бесѣда о предметахъ вѣры и нравственности.

О. Поповъ, соглашаясь со взглядомъ г. Яновскаго на неумѣстность балловой системы при оцѣнкѣ успѣховъ учениковъ по Закону Божію, съ другими положеніями его не соглашался, приведя нѣсколько авторитетныхъ свидѣтельствъ относительно несомнѣнной полезности въ школѣ учебныхъ руководствъ по Закону Божію. Затѣмъ нѣсколько мыслей по поводу реферата были высказаны присутствовавшими на собраніи членами Общества, которыхъ къ сожалѣнію, собралось малое количество (до 30 чел.), чего трудно было ожидать, принимая во вниманіе интересъ темы реферата. О. предсѣдатель высказалъ ту мысль, что баллы — вообще ненадежный способъ оцѣнки не только по Закону Божію, но и по всемъ предметамъ вообще. Митрополитъ Филаретъ нерѣдко указывалъ на случайность постановки худаго балла и хорошему ученику, — случайность, которая однако вліяетъ дурно на характеръ и судьбу ученика. Съ другой стороны, разъ полученная среднимъ ученикомъ пятерка побуждаетъ его къ лѣни. Наконецъ, изъ за балловъ ученики нерѣдко вступаютъ въ споръ съ наставникомъ. Лучше обстояло дѣло въ старыхъ семинаріяхъ, когда профессоръ въ записной книжкѣ отмѣчалъ вообще способности и характеръ воспитанника. Что касается устнаго преподаванія Закона Божія, то имъ однимъ нельзя ограничиться, потому что трудные пункты, какъ напр. исторію міротворенія, ученики едва ли смогутъ изучить въ точности со словъ законоучителя. Свящ. Бляевъ также заявилъ, что баллы по Закону Божію абсолютно вредны и что если онъ, какъ законоучитель, также ихъ ставитъ, то дѣлаетъ это въ виду только формальныхъ требованій. Что касается собственно методики Закона Божія, то первымъ дѣломъ законоучителя должно быть выдѣленіе воспитанникамъ того убѣжденія, что уроки Закона Божія все равно, что богослуженіе, почему и слѣдуетъ эти уроки давать въ церкви, гдѣ таковая имѣется. Законоучитель притомъ долженъ наблюдать за всею жизнью воспитанниковъ и, начиная съ ними день утреннею молитвою, заканчивать день вечернею. Учебники все-таки должны оставаться подѣ руками, хотя преподаваніе Закона Бо-

жя должно прежде всего вестись по Библии, которую, къ сожалѣнію, многіе воспитанники свѣтскихъ заведеній никогда и не видятъ. *Свящ. Побѣдинскій* сказалъ, что Законъ Божій въ школахъ долженъ стоять не ниже другихъ предметовъ по своему значенію, а если отмѣнить баллы и экзамены, то ученики легко могутъ бросить совсѣмъ имъ заниматься. И теперь уже съ ихъ стороны замѣтно злоупотребленіе излишнею снисходительностію законоучителей. Баллъ самъ по себѣ не представляетъ ничего унижительнаго для истинной педагогикі: онъ только сокращеніе болѣе подробной характеристики ученика. Баллъ ставится теперь и за вниманіе, и за успѣхи, и за поведеніе въ классѣ. Что касается незнакомства учениковъ съ Словомъ Божиимъ, то это фактъ, который особенно бросается въ глаза въ тѣхъ заведеніяхъ, гдѣ учатся на половину православныхъ, на половину иновѣрцевъ. Тогда какъ послѣдніе обучаются пасторами по Библии, наши воспитанники знаютъ только учебныя книжки. *Г. Струженцовъ* высказалъ слѣдующее: практическіе выводы, какіе слѣдуютъ изъ разсужденій г. Яновскаго, сводятся къ тому, чтобы во 1-хъ Законъ Божій преподавался безъ учебниковъ, путемъ устной бесѣды законоучителя съ учениками и 2-хъ къ тому, чтобы упразднить всякаго рода отмѣтки и экзамены по Закону Божию. Но 1) учебники по Закону Божию, какъ это разъясняетъ и о. Поповъ, необходимы, и мысль автора статьи можно лишь принять въ такомъ объемѣ: а) устное разъясненіе урока по Закону Божию *непрерывно* должно каждый разъ предшествовать задаванію его по учебнику, такъ что послѣдній будетъ служить лишь для закрѣпленія въ памяти содержанія уже изъясненнаго въ классѣ урока, б) необходимо допускать на урокахъ по Закону Божию собесѣдованіе, во время котораго ученики могли бы обращаться къ законоучителю съ своими недоумѣніями въ области вѣры, насколько то покажется на каждый разъ возможнымъ. Это тѣмъ болѣе необходимо, что въ школы ученики часто слышатъ (а иногда и читаютъ) свободныя или легкомысленныя сужденія о предметахъ вѣры, между тѣмъ какъ съ своими недоумѣніями, помимо законоучителя, имъ часто бываетъ не къ кому болѣе обратиться. 2) Нельзя совсѣмъ отвергать и нужды въ отмѣткахъ и экзаменахъ по Закону Божию. Это слѣдуетъ изъ неотвѣгаемой и самимъ референтомъ необходимости обращенія къ учебнику для закрѣпленія въ памяти учениковъ ясныхъ и отчетливыхъ представленій объ истиннахъ вѣры; отмѣтками и повѣрочными испытаніями и опредѣляется степень успѣшности въ занятіяхъ по ученію Закона Божія. Справедливо, что прежде всего нужно располагать учениковъ къ этимъ занятіямъ чрезъ непосредственное нравственное воздѣйствіе. Но, тѣмъ не менѣе, полное упраздненіе всякихъ отмѣтокъ и экзаменовъ по Закону Божию, при современномъ положеніи школьнаго дѣла, повело бы лишь къ упадку занятій по ученію Закона Божія въ школахъ. Этихъ послѣдствій можетъ не быть лишь при исключительныхъ дарованіяхъ законоучителя, которыхъ нельзя требовать отъ всякаго. Замѣна отмѣтокъ особыми списками или отзывами законоучи-

теля объ ученикахъ, — если только отъ послѣдняго будетъ зависѣть переходъ изъ класса въ классъ, по существу не измѣняетъ положенія дѣла. Нельзя не признать, что есть много нежелательныхъ сторонъ въ примѣненіи обычной балловой системы по оцѣнкѣ успѣховъ по Закону Божию. Но и отрицаніе ея должно соединяться съ предложеніемъ, взаменъ того, мѣръ опредѣленныхъ, практически-пригодныхъ и для успѣха дѣла болѣе полезныхъ. Въ заключеніе, законоучитель сельской школы о. *Толгскій*, съ дозволенія о. предсѣдателя, высказалъ и съ своей стороны убѣжденіе, вынесенное имъ изъ свыше тридцатилѣтняго педагогическаго опыта, что преподаваніе закона Божія безъ помощи учебниковъ, не смотря на всю ревность законоучителя къ своему дѣлу, не можетъ дать воспитанникамъ прочнаго знанія въ области вѣро-и-правоученія.

Н. Розановъ.

Собесѣдованіе со старообрядцами.

Въ четвергъ, 25 марта, происходило пятнадцатое собесѣдованіе со старообрядцами въ Харитоньевскомъ городскомъ училищѣ.

По объясненіи протоіереемъ К. І. Богоявленскимъ 50 и 51-го зачала Евангелія отъ Марка, при чемъ съ замѣчательною ясностію былъ раскрытъ вопросъ о проклятій безплодной смоковницы; священникъ Х. К. Максимовъ, извѣстный знатокъ раскола, въ необыкновенно ясной, живой рѣчи изложилъ ученіе о томъ, что безповство, не имѣя таинства причащенія, не можетъ составлять Богосозданной Церкви.

На предложеніе священника Максимова побесѣдовать вышель противоокружникъ Θεодоръ Яковлевъ. О. Максимовъ, въ виду того, что настоящая бесѣда касалась безповцевъ, спросилъ Θε. Я., не желаетъ ли онъ защищать безповцевъ. Θε. Я. заявилъ, что безповцы — по его мнѣнію — православные христіане, но онъ желаетъ сдѣлать нѣкоторыя возраженія относительно бесѣды вообще, не имѣя въ виду того или иного согласія старообрядчества. Онъ вычиталъ изъ книги «Жезль», одобренной соборомъ 1667 года, выдержку, гдѣ главными необходимыми для спасенія указываются только два таинства — крещеніе и покаяніе, а прочія полагаются въ числѣ тайнъ среднихъ. О. Максимовъ указалъ Θε. Я. на то обстоятельство, что онъ ссылается на такую книгу, которой самъ не вѣритъ, что ясно говоритъ о неискренности стремленія его къ истинѣ. Затѣмъ о. Максимовъ напомнилъ Θε. Я. ясныя слова Спасителя (Іоан. 6 гл. ст. 53 и 3 гл. ст. 5) о таинствахъ причащенія и крещенія, свидѣтельствующія о равной необходимости ихъ для спасенія. Въ виду этого и ссылка Θε. Я. на выдержку изъ книги «Жезль» — не имѣла значенія. Понявъ неудачность своего возраженія, Θε. Я. обратился къ о. Максиму съ просьбою указать ему истинно-православнаго священника, у котораго можно было бы причаститься. О. Максимовъ замѣтилъ ему, что истинная Церковь для всѣхъ видна и ясна, какъ солнце, такъ какъ, по слову Златоуста, «удобѣ солнцу померкнуги, нежели Церкви безъ вѣсти быти». Затѣмъ о. Максимовъ

вычиталъ изъ старопечатныхъ книгъ мѣста о важности причащенія для спасенія (между прочимъ слова Кирилла Алек. «кто умретъ, не причащаясь одинъ годъ, тому лучше бы и не родиться») и закончилъ бесѣду призывомъ къ Ѳ. Я. оставить противленіе Церкви и возвратиться къ Ней, хотя бы чрезъ единовѣріе. Бесѣда окончилась около 9 часовъ. Публики было много. Собесѣдованіе о. Максимова произвело сильное впечатлѣніе на публику. Послѣ бесѣды, многіе изъ публики благодарили его за ясность и назидательность его слова.

МОСКОВСКАЯ ХРОНИКА.

Освященіе храма. Въ воскресенье, 4 апрѣля, въ Страстномъ монастырѣ было совершено освященіе вновь построеннаго храма въ честь преподобныхъ Печерскихъ чудотворцевъ при монастырской трапезѣ. Этотъ храмъ сооруженъ по проэктѣ архитектора Жигардновича и имѣетъ четыре сажени ширины и семь сажень длины съ алтаремъ. Къ западной части его примыкаетъ обширная монастырская трапеза, отдѣляющаяся отъ него аркой съ разноцвѣтными стеклами. Внутри храмъ отдѣланъ изящно. Роскошный четырехъярусный вызолоченный иконостасъ сдѣланъ въ византійскомъ стилѣ Н. А. Ахапкинымъ. Святыя иконы писаны по вызолоченному фону Я. Е. Епанечниковымъ. Надъ царскими вратами помѣщена древняя точная копія съ чудотворной иконы Успенія Богоматери, находящейся въ соборномъ храмѣ Кіевской Лавры, украшенная дорогой серебряной вызолоченной ризой съ драгоценными камнями. Въ алтарѣ за престоломъ въ особой кѣлтѣ находится художественно написанный образъ Преображенія Господня. Посреди храма помѣщено вызолоченное панникадило съ лампадами, у иконъ подсвѣчники, а возлѣ клиросовъ воззолоченные хоругви. Церковная утварь вся серебряная вызолоченная. Съ южной стороны храма въ особой пристройкѣ помѣщается монастырская ризница, а въ западной его части устроены хоры для пѣвчихъ. Освященіе и литургію совершалъ благочинный монастырей о. архимандритъ Митрофанъ съ мѣстнымъ духовенствомъ и настоятелемъ храма при Инженерномъ училищѣ о. Поповымъ. Масса молящихся переполняли храмъ во время богослуженія, при окончаніи котораго свящ. обители о. Соколовымъ было произнесена проповѣдь, а о. діакономъ провозглашены многолѣтія.

Царская панихида. 31 марта, въ день поминовенія въ Бозѣ почившихъ Императора Павла I и прочихъ особъ Царской Фамиліи, скончавшихся въ мартѣ мѣсяцѣ, въ придворномъ Архангельскомъ соборѣ о. настоятелемъ протоіереемъ В. Н. Амфитеатовымъ съ прочимъ придворнымъ духовенствомъ была совершена панихида.

Духовные концерты. Духовные концерты, какъ извѣстно, среди Москвичей пользуются большою популярностью: это вновь подтвердилось въ четвергъ, 25 марта, концертомъ *monstre*, который былъ данъ въ Манежѣ соединенными хорами подъ управленіемъ регента Ѳ. А. Иванова.

Наплывъ публики (говорятъ собралось слишкомъ

5.000 посѣтителей), былъ столь великъ, что еще задолго до начала была прекращена продажа билетовъ.

Концертъ, по громадному количеству участвовавшихъ, представлялъ исключительный интересъ. Приняли участіе пѣвческіе хоры А. А. Молодцова, А. Ф. Быкова, А. П. Воротникова, В. С. Галичникова, А. П. Петрова, С. М. Знаменскаго и хоръ мастеровыхъ Московско-Казанской желѣзной дороги, и, кромѣ того, еще два оркестра духовной музыки: Самогитскаго полка и только-что названной желѣзной дороги, что, впрочемъ, кажется намъ совершенно неумѣстнымъ при исполненіи духовныхъ дѣснопѣній, по самому характеру своему не терпящихъ музыкальнаго добавленія, особенно музыки духовой.

Въ программу концерта, отличавшуюся достаточнымъ разнообразіемъ въ стилѣ, были включены композиціи Турчанинова (*Благовѣстуй, земле, радость велию и Нынѣ силы небесныя*), Бортнянскаго (*Чертогъ Твой вижду и Воспойте людие*), Давыдова (*Тебе Бога хвалимъ*), Урусова (*Приидите празднующыи и постниковъ сословіе*), Соколова (*Нынѣ отпускаеши съ теноровымъ соло*), Ѳ. А. Иванова (*Слава съ вышнихъ Богу и О, Преславне Великомучениче Пантелеимоне*) и нѣсколько нумеровъ изъ обиходнаго напѣва (догматикъ: *Въ Черннелъ Моръ* и прмосы для Великой субботы: *Волною морскою, Тебе на водахъ и Не рыдай Мене, Мати*). Оба концерта Давыдова и Бортнянскаго исполнялись съ оркестромъ, остальные нумера программъ — а capella.

Звучность громадной хоровой массы, хорошая интонація и сравнительно тонкая нюансировка производили большое впечатлѣніе, вызывая неумѣстные аплодисменты и требованія повтореній. Повторены были вступительное *Спаси, Господи, люди Твоя*, концертъ Давыдова и Соколова.

Слѣдуетъ, однако, замѣтить, что въ тѣхъ нумерахъ, которые исполнены были съ оркестромъ, голоса не всегда достаточно сдерживались пѣвцами, и тогда слышны были неточности въ интонаціи. Да и вообще, думается, въ духовныхъ концертахъ оркестровое участіе весьма нежелательно.

Въ заключеніе вечера исполненъ былъ гимнъ *Боже, Царя храни*. Концертъ данъ съ благотворительною цѣлью: сборъ съ него пойдетъ въ пользу приюта Военно-Сергіево-Пантелеимоновскаго Братства хоругвеносцевъ въ Москвѣ.

Второй концертъ съ такой же программой въ Манежѣ состоялся въ воскресенье 4 апрѣля и прошелъ еще съ большимъ успѣхомъ, чѣмъ первый концертъ. Сверхъ программы, было исполнено «Отче нашъ» Санти, повторенное два раза по настоятельному требованію присутствовавшихъ. Вообще можно сказать, судя по этимъ концертамъ, что регентъ Ѳ. А. Ивановъ — опытный учитель и дирижеръ, такъ какъ ему удалось въ весьма короткое время, при небольшомъ количествѣ спѣвогъ, достигнуть прекрасныхъ результатовъ при исполненіи довольно серьезныхъ пьесъ, помѣщенныхъ въ программу.

28-го марта въ залѣ Синодальнаго училища, что на Никитской, состоялся обычный духовный концертъ Св-

нодальнаго хора пѣвчихъ, привлечшій весьма большую публику; многіе не получили билетовъ и должны были отказаться отъ удовольствія послушать превосходное пѣніе этого хора.

Какъ всегда, программа концерта была составлена разнообразно и интересно, заключала въ себѣ нѣсколько новинокъ, которыя слѣдуетъ отмѣтить. Такова, напр., композиція г. Гречанинова *Волною морскою*, отличающаяся музыкой оригинальной, интересно сдѣланной для хора, но имѣющей мѣстами слишкомъ уже эпическій оттѣнокъ. Г. Чесноковъ, всѣ прежнія сочиненія котораго обращали на себя вниманіе и по содержанію и по превосходной обработкѣ для хора, и на этотъ разъ написалъ на текстъ *Высшую небесъ* красиво и полно звучащее произведеніе. У г. Кастальскаго, какъ всегда, превосходно звучитъ хоръ, прекрасно оттѣненъ музыкаю текстъ—*Не имамы инья помощи* и въ основу сочиненія положены обиходные напѣвы, мастерски обработанные.

Свящ. І. І. Крастелевъ.

(Некрологъ).

23 марта сего года въ 6 час. 40 минутъ вечера, волею Божіей, неожиданно скончался священникъ Московской Знаменской, въ Зубовѣ, церкви *Іоаннъ Іоанновичъ Крастелевъ* на 39 году своей жизни. Покойный о. Іоаннъ еще въ среду 3-й недѣли великаго поста служилъ преждеосвященную литургію и отпѣвалъ покойника, а въ пятницу той же недѣли занемогъ и слегъ въ постель. Болѣзнь почекъ, которою страдалъ покойный ранѣе, вдругъ приняла такое быстрое развитіе, что чрезъ 3 дня больнаго уже не стало въ живыхъ.

Покойный былъ сынъ сельскаго священника въ Рославльскомъ уѣздѣ, Смоленской губерніи. По окончаніи курса въ Смоленской духовной семинаріи и Московской духовной Академіи въ 1886 году со степенью кандидата богословія, покойный былъ назначенъ 11 сентября того же 1886 года учителемъ русскаго языка въ Осташковское духовное училище, Тверской губ., а 17 мая 1890 года переведенъ въ г. Смоленскъ на должность учителя духовнаго училища по ариметикѣ и географіи и тогда же былъ произведенъ въ чинъ надворнаго совѣтника. На священническое мѣсто къ Знаменской, въ Зубовѣ, церкви покойный былъ опредѣленъ высокопреосвященнѣйшимъ митрополитомъ московскимъ Леонтіемъ 28 февраля 1893 года. Въ бытность настоятелемъ Знаменской, въ Зубовѣ, церкви о. Іоаннъ проходилъ должности: наблюдателя церковно-приходскихъ школъ Десятинскаго благочинія съ 4 апрѣля 1895 года по 1 сентября 1896 года и законоучителя частнаго начальнаго училища Ганешина съ 13 марта 1895 года и училища слѣпыхъ вѣдомства Императрицы Маріи съ 20 декабря 1896 г.

Покойный о. Іоаннъ много потрудился на пользу приходскаго храма и заслуженно приобрѣлъ къ себѣ общую любовь и уваженіе своихъ прихожанъ. Благодаря его энергіи, храмъ былъ великолѣпно отдѣланъ снаружи, а нынѣшнимъ лѣтомъ предполагалось приступить къ его внутренней отдѣлкѣ и расширенію. Введеніемъ обще-

народнаго пѣнія въ храмъ и своими прекрасными проповѣдями покойный привлекалъ въ храмъ массу богомольцевъ. Кроме того, покойный былъ отличнымъ знатокомъ церковнаго пѣнія и искуснымъ регентомъ еще въ первыхъ классахъ семинаріи; имъ переложено на ноты много церковныхъ пѣснопѣній, которыя иногда и распѣвались въ приходскомъ храмѣ.

Наканунѣ отпѣванія въ 5½ часовъ вечера 26 марта гробъ былъ вынесенъ при массѣ народа въ приходскую церковь, гдѣ заупокойную всенощную совершилъ товарищъ и землякъ покойнаго священникъ при Барыковской богадѣльнѣ Ѳ. А. Басовъ. Заупокойная литургія 27 марта была совершена благочиннымъ придворныхъ соборовъ и церквей о. протоіереемъ Н. В. Благоразумовымъ въ сослуженіи съ родственникомъ покойнаго священникомъ церкви св. великомученицы Екатерины, что на Всполюѣ, І. П. Ключаревымъ и священникомъ Ѳ. А. Басовымъ. Отпѣваніе совершалъ тотъ же о. протоіерей Н. В. Благоразумовъ съ мѣстнымъ благочиннымъ о. протоіереемъ І. М. Лебедевымъ и многочисленнымъ духовенствомъ при усиленномъ составѣ пѣвчихъ г. Галичаникова. Благодарные прихожане пожелали принять на свой счетъ похороны, — при чемъ на гробъ ими былъ возложенъ дорогой покровъ изъ золотой по бѣлому полю парчи.

Во время богослуженія были произнесены нижеслѣдующія надгробныя слова товарищами покойнаго: во время причастиаго стиха за литургіей священникомъ Николаевскою, на Молчановкѣ, церкви И. А. Строгоновымъ, а въ началѣ отпѣванія священникомъ Космодамианскою, на Маросейкѣ, церкви Н. А. Романскимъ. Кроме того, въ концѣ отпѣванія послѣ разрѣшительной молитвы отъ лица прихожанъ сказалъ краткую рѣчь духовный сынъ покойнаго, г. Казанцевъ; въ рѣчи своей онъ благодарилъ за всѣ труды покойнаго и высказалъ печаль прихожанъ, потерявшихъ такъ рано добраго пастыря. Масса народа переполняла во время богослуженія храмъ и улицу. Въ 2 часа дня окончилось отпѣваніе; гробъ почившаго при колокольномъ звонѣ въ преднесеніи хоругвей и св. игонъ былъ вынесенъ изъ храма и, по совершеніи о. Благоразумовымъ литіи, поставленъ на погребальную колесницу. Печальная процессія направилась въ Даниловъ монастырь, гдѣ гробъ былъ встрѣченъ духовенствомъ и, по совершеніи литіи, опущенъ въ приготовленную могилу.

Слово, произнесенное священ. И. А. Строгоновымъ.

Погасла, братіе, жизнь вашего пастыря, сочувственно воспринимавшаго въ свое сердце столько грустныхъ тайнъ вашей жизни, возносившаго о васъ молитвы предъ престоломъ Божіимъ и воздыхавшаго о вашихъ согрѣшеніяхъ. Замолкли уста, сѣявшія нелѣпно слово жизни; не увидите вы его отсель въ главѣ вашего, имъ же заведеннаго, общаго церковнаго пѣснопѣнія; не услышите его руководственнаго голоса. Неожиданно прервалась эта многообѣщавшая жизнь вашего добраго пастыря, а нашего друга и товарища, и исполнились скорбію всѣ его знавшіе.... Да, братіе, въ этомъ молчаливомъ сердцѣ

было такъ много задатковъ, благородныхъ порывовъ, высокихъ думъ, что преждевременная кончина его не можетъ не огорчать насъ.

Рано ты покинулъ насъ, достолюбезнѣйшій о. Іоаннъ!... Грустно намъ смотрѣть на твоихъ малыхъ дѣтей, на твою скорбную супругу, такъ внезапно потерявшихъ кормильца и опору. Жалко видѣть порванными духовныя связи, только что завязавшіяся между тобою и твоею паствою... Жалко намъ и себя, ибо мы потеряли въ тебѣ участливаго друга, добраго товарища, всегда готоваго разсѣять уныніе, помочь совѣтомъ, утѣшить сочувствіемъ. Больно намъ за твой разбитые планы, за твои несбывшіяся надежды, за прерванное въ началѣ дѣланіе твое.... Намъ горестно представить, что ты, можетъ быть, грустишь, покидая эту многоятежную жизнь съ недовершенными дѣлами; тосковалъ, что не пройденъ тобою, какъ должно, путь Христовъ, что не мало было ошибокъ, заблужденій, прегрѣшеній, которыя хотѣлось бы искупить новою жизнію. Можетъ быть, и страхъ явиться предъ судищемъ Христовымъ леденилъ твое сердце, ибо предъ этимъ Безконечнымъ Свѣтомъ и неизглаголанною Чистотою чья жизнь—и самая праведная—не окажется мрачною и нечистою? Тебѣ было жаль, можетъ быть, покинуть этотъ благолѣпный тобою украшенный храмъ, ставшій тебѣ роднымъ домомъ,—покинуть предстоаніе предъ престоломъ Божиимъ, воздѣяніе рукъ покаянное къ Отцу милосердому, тотъ покой и миръ, какой даетъ храмъ своему доброму служителю. Можетъ быть, ты желалъ еще и еще трудиться для своей паствы, исправить неправильное, загладить дурное, помочь тебѣ только вѣдомымъ душамъ, тоскующимъ о царствѣ Божиемъ, безутѣшно скорбящимъ о своей грѣховности.

Въ крѣпости силъ и лѣтъ умираешь, братіе, почившій.... И всѣ эти думы и чувства не только могли быть, но и были, ибо такова природа человѣческаго сердца. И въ суетномъ мірѣ нашемъ не все, братіе, обманъ и прелесть, не все горе и страданіе. И надъ этимъ міромъ носится Духъ Животворящій и свѣтитъ Свѣтъ, Котораго не въ силахъ обнять тьма. Онъ, этотъ міръ, долженъ былъ быть нашимъ раемъ, мѣстомъ блаженства для любящихъ Бога, но сталъ по нашей винѣ школою терпѣнія и страданій, гдѣ наши души должны очистить и пригготовить себя къ небесному отечеству. И такъ, сама вѣчная жизнь начинается этою земною школою. Эта омытая человѣческими грѣхами и слезами земная природа, этотъ лежащій во злѣ міръ еще въ состояніи повѣдать намъ славу Божию. Это бренное тѣло въ христіанинѣ должно стать храмомъ Св. Духа и по смерти подлежитъ воскресенію. Эти ближніе и сродники... для нихъ мы должны жить на землѣ и чрезъ любовь къ нимъ укрѣплять въ себѣ царство Божіе нестарѣющее... Наши земные труды и скорби—нашъ крестъ, который должны мы смиренно нести ради Христа. Наши дѣла добрыя, честныя, наши порывы небесныя, наши идеалы безконечныя и на землѣ неудовлетворимыя,—все это—жизнь нашего духа, которая не замретъ, не потеряетъ своей цѣны и въ вѣчности. Наша любовь къ творенію Божию и къ людямъ Божиимъ это—сила, которую

мы будемъ жить и тамъ, за гробомъ. Поэтому не нужно смущаться сердцемъ, когда видимъ, что умирающій груститъ и тоскуетъ, разставаясь съ нашимъ міромъ, сродниками, и другими. Эта предсмертная скорбь не можетъ быть безмѣрною у христіанина.

Ибо, несомнѣнно, братіе, и усопшій іерей Божій Іоаннъ и мы, оплакивающіе его безвременную кончину, препобѣждаемъ горестность смертной разлуки живымъ и радостнымъ упованіемъ, что Христосъ есть наше воскресеніе, животъ и покой. «Христосъ воста отъ мертвыхъ, начатокъ умершимъ бысть. Смерть! Гдѣ твое жало?» Спасителемъ нашимъ Іисусомъ Христомъ «разрушена смерть и явлена жизнь». Онъ—Лоза, мы—вѣтви. Онъ—Хлѣбъ жизни, а мы питаемся этимъ Хлѣбомъ—Плотію, отданною за жизнь міра. Въ насъ течетъ Его животворящая Кровь и намъ вѣрнымъ немислимо поднасть тлѣнію. Онъ—Свѣтъ пришелъ въ міръ и вѣрою вселился въ сердца наши,—развѣ должны мы погрузиться въ безпредѣльный мракъ безпросвѣтной ночи загробной? И Онъ, Искупитель нашъ, Вождь спасенія, также положенъ былъ во гробъ и бездыханенъ былъ, но возсталъ, разбилъ узы смерти и Своимъ воскресеніемъ отрясъ съ насъ рабство смертному страху, возродивъ надеждою воскресенія. И съ тѣхъ поръ сумракъ земной жизни разсѣвается радостнымъ свѣтомъ высокихъ упованій и смыслъ жизни не утекаетъ отъ очей нашихъ, ибо мы идемъ за Іисусомъ Христомъ, этою «утреннею и свѣтлою звѣздою», идемъ къ тѣмъ обителямъ, которыя Онъ уготовалъ Своимъ странникамъ и пришельцамъ на землѣ въ дому Отца Своего. Грядущій взыскуемый градъ, небесный Іерусалимъ неотразимою красотою и чистымъ свѣтомъ сияетъ впереди насъ, въ той жизни... Мы вѣруемъ, что тамъ нашъ отчій домъ, тамъ Отецъ Небесный, Который утолитъ печаль души нашей, отретъ всяку слезу, насытитъ нашу жажду святости и отеческой любви, упразднитъ грѣхъ и откроетъ намъ Свое чудное непостижимое теперь промышленіе, рѣшеніемъ котораго такъ преждевременно взяты отъ насъ почившій рабъ Божій. «Не видѣлъ того глазъ, не слышало ухо и не приходило то на сердце человѣку, что приготовилъ Богъ любящимъ Его» (Ис. 64, 4).

«Объятія отча», любовь небеснаго Жениха—Христа, исполненіе Духомъ Святымъ, блаженство и радость безгрѣшнаго развитія, полнота жизни—вотъ наши надежды и упованія; и эти упованія свѣтлымъ лучомъ пробиваются какъ въ скорбное предсмертное настроеніе умирающаго, такъ и въ чувство невозвратимой потери его друзей и знаемыхъ; эти упованія не даютъ разлиться потоку унынія и все поглотить собою. Ибо и въ этомъ безмолвномъ гробу заложено, братіе, сѣмя вѣчности. Это сѣмя сѣется въ тлѣніи, въ уничиженіи, въ немощи, но возстанетъ въ нетлѣніи, славѣ, силѣ. Это сѣмя, какъ и всякое естественное, не оживетъ, аще не умретъ. Чрезъ эту безславную смерть грубаго тѣла расторгается та завѣса, которая мѣшаетъ видѣть лицомъ къ лицу Отца Небеснаго, мѣшаетъ непосредственно и всѣмъ существомъ чувствовать радость Богообщенія. «Я увижу васъ опять,—такое сладостное обѣтованіе даетъ намъ Господь Іисусъ,—Я увижу васъ опять и возрадуется

сердце ваше и радости вашей никто не отниметъ у васъ» (Іоан. XVI, 22). Объ этой радости лицезрѣнія Божія восторженно говоритъ праведный Іовъ: «Я знаю, что Искушитель мой живъ и Онъ въ послѣдній день возставитъ изъ праха распадающуюся кожу мою сію, и я во плоти моей узрю Бога. Я узрю Его самъ, мои глаза, не глаза другаго, увидятъ Его (Іов. XIX, 25, 27). Мы вѣруемъ, что и почившій братъ нашъ увидитъ въ радость Господа своего. Настанетъ нѣкогда день, и іерей Божій Іоаннъ узритъ новое небо и землю, въ нихъ же правда живетъ, въ нихъ же не услышитъ болѣе стенанія и воздыханій творенія Божія, но любовь и благодать и обиліе жизненности будетъ тамъ, ибо Агнецъ будетъ пасти людей Своихъ и водить ихъ на живые источники воды. И будетъ почившій рабъ Божій съ «новою» пѣсню хвалы предстоять престолу Агнца, а съ нимъ и вы, братіе, его духовныя дѣти, бремена которыхъ слагалъ онъ въ своемъ сердце... Но и теперь, когда въ насъ бьется дыханіе жизни, а онъ лежитъ бездыханенъ,—и теперь нѣтъ непроходимой пропасти между нами и нимъ. Мы будемъ воздыхать о немъ, воспоминать его доброе слово, ласковое благожеланіе, добрый взглядъ очей его... Нерѣдко будутъ всплывать и трогать насъ тѣ святыя волненія, какія возбуждались нѣкогда его церковнымъ вѣщаніемъ о царствѣ Божіемъ, и долго мы будемъ тосковать о томъ общемъ пѣснопѣніи, которое такъ могущественно увлекало къ горнему міру столько христіанскихъ душъ. Доколѣ вы живы, не откажите вы ему и въ своихъ молитвахъ: въ нихъ такъ нуждается всякій обложенный немощію человекъ. Почившій будетъ чувствовать ваши молитвы, утѣшаться и благодарить за вашу любовь, за вашу скорбь и память о немъ. Но и онъ, братіе, освободившись отъ грубыхъ узъ плоти, незримо, но тѣмъ дѣйствительнѣе будетъ сочувствовать вамъ, скорбѣть въ вашихъ горестяхъ и испытаніяхъ, слѣдить за вашею жизнію во Христѣ и молиться за васъ предъ престоломъ Милосердія. Любовь, братіе, николиже отпадаетъ, крѣпче смерти любовь, т. е. любовь переживаетъ смерть, вѣчно живетъ и проявляетъ себя; не можетъ угаснуть и ваша, и его христіанская любовь.

Такъ, братіе, почившій вступилъ въ новую жизнь. Душевные силы почившаго тамъ найдутъ себѣ лучшее и безмятежное продолженіе. Ибо тамъ умъ будетъ созерцать истину и красоту, сердце—биться любовью, воля—горѣть желаніемъ высшаго совершенства и тѣснѣйшаго единенія со Христомъ. Сіе и буди, буди!.. Во свѣтѣ, Христе, лица Твоего и въ наслажденіи Твоея красоты, его же избралъ еси іерея Іоанна, упокой, яко Человѣколюбець.

Речь, произнесенная священ. Н. А. Романскимъ.

Дорогой нашъ товарищъ, добрый братъ во Христѣ, честный служитель алтаря Божія, благій рабъ Божій, священно-іерей Іоаннъ!

Двѣ недѣли тому назадъ я бесѣдовалъ съ тобою, не подозрѣвая, что такъ скоро ты будешь лежать предъ нами бездыханнымъ... Немного ты пожилъ на свѣтѣ... Немного и радостей пришлось тебѣ испытать въ жизни.

Всю жизнь свою, можно сказать, ты провелъ въ сиротствѣ. Родившись въ семьѣ сельскаго священника, ты рано лишился своихъ родителей и не могъ испытать великаго счастья родительской ласки, но это безпомощное сиротство однако не помѣшало тебѣ преуспѣвать въ наукахъ, и еще въ первыхъ классахъ Смоленской духовной семинаріи ты уже замѣтно выдѣлялся среди товарищей своими способностями, за что тогда еще приобрѣлъ къ себѣ уваженіе своихъ товарищей. Твое раннее, безпомощное сиротство, дошедшее, по произволению Божію, до того, что изъ всѣхъ родныхъ твоихъ нынѣ осталась въ живыхъ одна лишь тетка—бѣдная просфорница въ Смоленской губерній, это, говорю, сиротство выработало въ твоей доброй отъ природы душѣ особую отзывчивость, особое сочувствіе къ подобнымъ себѣ. Съ какою рѣдкою готовностію шестъ лѣтъ тому назадъ ты явился сюда, въ Москву, изъ Смоленска, чтобы поддержать, утѣшить, помочь и согрѣть своею любовію другихъ сиротъ! Какимъ счастливымъ ты почиталъ себя въ тѣ минуты, когда дѣйствительно тебѣ приходилось оказывать имъ какую-нибудь услугу, да и не имъ однимъ, а всѣмъ униженнымъ и оскорбленнымъ, всѣмъ угнетеннымъ и скорбящимъ! По личному опыту могу сказать, что ты обладалъ какимъ то таинственнымъ чутьемъ неожиданно являться утѣшителемъ въ самую трудную минуту жизни. И замѣчательно, изъ устъ твоихъ я, близкій къ тебѣ съ дѣтства, равно и другіе близкіе тебѣ товарищи никогда не слышали какого-либо ропота и недовольства. Эта симпатичная черта въ твоей жизни особенно цѣнна и дорога, а для насъ, грѣшныхъ, весьма поучительна, потому что рѣдко встрѣчается въ нынѣшнемъ чело-вѣчествѣ.

Живо, слишкомъ живо представляется мнѣ твой свѣтлый образъ, полный отзывчивости и любви! Тепло-та твоего любвеобильнаго сердца разливалась на все окружающее и согрѣвала всѣхъ, кто въ этомъ нуждался.

Отъ того-то сильно, слишкомъ сильно въ душѣ нашей — грустное чувство отъ впечатлѣнія тѣхъ дней, въ которые этотъ свѣтлый образъ два года тому назадъ сталъ замѣтно угасать и угасъ теперь на вѣки, покрылся мракомъ смерти и скрылся во гробѣ.

Сдѣлавшись настоятелемъ храма сего, ты, можно сказать, опять попалъ въ тяжелое положеніе сироты. Я хорошо помню, какъ печалилъ тебя, какъ угнеталъ тебя тотъ упадокъ въ состояніи церкви и прихода, какой ты нашелъ здѣсь вслѣдствіе долговременной и тяжелой болѣзни твоего предшественника и тестя. Ты тотчасъ возымѣлъ благую мысль привести церковь и приходъ въ болѣе устроенный видъ, но твое доброе желаніе вначалѣ встрѣчено было съ недоумѣніемъ и недостаткомъ сочувствія, и ты долженъ былъ трудиться и работать одинъ.

Честные труды твои не пропали даромъ. Разошед-шіяся было по сторонамъ овцы услышали кроткій, любвеобильный гласъ добраго пастыря, охотно стали собираться и собрались во едино стадо, которое и стало пасти на мирно и тихо волнуемой нивѣ подъ водительствомъ заботливаго, неусыпнаго пастыря. Благодаря твоей ревности и усердію, произведена капиталъ-

ная реставрація приходскаго храма. Хорошо зная любовь русскаго народа къ церковному пѣнію и желая удовлетворить такой духовной его нуждѣ и дать ему такое духовное наслажденіе, ты, какъ прекрасный знатокъ церковнаго пѣнія, впервые ввелъ и устроилъ въ семь храмъ столь любимое народомъ общенародное пѣніе раннихъ литургій въ праздничные и воскресные дни и даже самъ лично руководилъ пѣніемъ, а затѣмъ, какъ-бы не зная утомленія, шелъ на служеніе поздней обѣдни. И еще такъ недавно сколько трудовъ и заботъ положилъ ты на дѣло расширенія приходскаго храма, которое ты признавалъ необходимымъ и котораго не довелъ до конца.

Такими ревностными трудами, а равно присущею тебѣ задушевностію, деликатнымъ, благороднымъ и теплымъ со всѣми обхожденіемъ, всегдашнюю готовностію днемъ и ночью прибыть на потребу, насколько я знаю и насколько это видно сейчасъ, ты свискалъ къ себѣ въ прихожанахъ расположеніе и любовь, но эти-же напряженные труды, при изумительно-молчаливомъ перенесеніи житейскихъ скорбей и испытаній, надломили твои физическія силы.

Видѣлъ я и знаю, какое великое наслажденіе, какую истинную отраду и утѣшеніе ты получалъ, когда изнуренный и измученный, ты приходилъ домой и бралъ на руки своихъ милыхъ малютокъ; ты забывалъ тогда всѣ невзгоды житейской суеты, — и вотъ эти самыя малютки — твоя утѣха — остались теперь сиротами. Видно, такъ Богу угодно, чтобы всю жизнь свою ты провелъ въ сиротствѣ и оставилъ послѣ себя малолѣтнихъ сиротъ. Чувствую, что духъ твой, здѣсь пребывающій, скорбитъ и мятется, видя этихъ малютокъ; чувствую, что ты изъ гроба какъ-бы хочешь сказать всѣмъ намъ: братія моя, я хорошо знаю по себѣ положеніе сиротства: не оставьте моихъ малютокъ. — Успокойся: Господь, воспитавшій тебя — круглаго сироту, не оставитъ своимъ промысленіемъ и твоихъ малютокъ — сиротъ; и я увѣренъ, что и прихожане твои, для которыхъ ты былъ мирно цвѣтущею кроткими добродѣтелями нажитію и которыхъ вижу въ такомъ множествѣ здѣсь, съумѣютъ отвѣтить на твою обращенную къ нимъ просьбу и избрѣтутъ средства согрѣть твоихъ малютокъ.

Но какую же дань предложимъ отъ насъ тебѣ именно?

Вспомнимъ, что между нами и тобою существуетъ только видимое, вещественное раздѣленіе — гробъ и могила, но эта преграда не препятствуетъ имѣть съ тобою духовное общеніе, которое совершается и поддерживается молитвою. Наши молитвы объ усопшихъ позволю себѣ сравнить приблизительно съ перепискою между родными и друзьями, живущими далеко другъ отъ друга. Въ молитвахъ нашихъ совершается какъ-бы духовная бесѣда живыхъ съ умершими.

Пріятно знать, что родные наши и друзья, живущіе далеко отъ насъ, чтутъ насъ добрымъ воспоминаніемъ; безъ сомнѣнія, усладительно и для умершихъ имѣть увѣренность въ томъ, что родные, друзья и знакомые,

оставшіеся въ живыхъ, воспоминаютъ ихъ молитвенными воздыханіями.

Сродницы, присные и знаеміи нынѣ!

Постараемся не забывать новопреставленнаго іерея Іоанна; вознесемъ и не престанемъ возносить предъ Отцемъ небеснымъ наши молитвы, чтобы Онъ, Всеблагій и Милосердный, простилъ ему всякое согрѣшеніе, вольное и невольное, вселил нашего дорогаго усопшаго въ блаженное Свое царство и упокоилъ со всѣми святыми Своими.

Свящ. *Θ. Васозъ.*

СОДЕРЖАНІЕ: Плачъ на погребеніе Христова. — Наканунѣ св. причащенія. — Великіе дни. — Очередное собраніе Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія. — Собесѣдованіе со старообрядцами. — Московская хроника. — Свящ. Крастелевъ. (Некрологъ). — Объявленія.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Совѣта Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія.

ВОСКРЕСНЫЯ БЕСѢДЫ, изд. Обществомъ Любителей Духовнаго Просвѣщенія, за 1899 г. №№ 17—24 вышли изъ печати и высылаются подписчикамъ.

Редакція „МОСКОВСКИХЪ ЦЕРКОВНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ“ цокорнѣйше проситъ своихъ подписчиковъ о каждомъ не полученіи № газеты своевременно извѣщать редакцію, равно какъ сообщать и о неполученіи „Воскресныхъ Бесѣдъ“ послѣ объявленій объ ихъ выходѣ.

НОВАЯ КНИГА:

„Историческій очеркъ состоянія Православной Церкви въ Литовскій епархіи за время съ 1839—1889 г.“ — 523 стр.

Цѣна 2 р., съ пересылкою 2 р. 50 к.

Обращаться исключительно къ автору: Москва, Зубовскій бульваръ, Домъ Придвор. Вѣдомства, пресвитеру **Н. Д. Извѣкову.**

ВЫШЛА ТРЕТЬЯ КНИГА БОГОСЛОВСКО-АПОЛОГЕТИЧЕСКАГО ЖУРНАЛА

ВѢРА И ЦЕРКОВЬ.

Содержаніе ея: Отд. I. Благодатная сила Христовой Церкви. *Прот. І. И. Сергіева.* Конецъ міра по ученію Слова Божія и современнымъ гипотезамъ естественныхъ наукъ. *А. И. Миловидова.* Объ истинномъ счастьи. *Свящ. М. И. Соболевъ.* О христіанскомъ милосердіи. *А. С. Рождественска.* Мелкія статьи, извѣстія и замѣтки: значеніе вѣры въ церковномъ сознаніи. *Н. И. Виноградова.* Французскій ученый о потребности вѣры. Мнѣніе представителя науки объ ея бессиліи въ вопросахъ духовной жизни. Могутъ ли быть два пути. Открытіе останковъ Будды. Погребеніе старыхъ книгъ. Стоимость вооруженнаго мира. Судебная статистика.

Отд. II. Идея мира и Церковь. *Проф. Гр. А. А. Комаровскаго.* Николай Ивановичъ Ильминскій. *А. А. Полозова.* Библіографія. I. Взглядъ на смыслъ и достоинство господствующаго направленія въ новой культурной исторіи человѣчества. *А. А. Полозова.* II. Библейская наука. Z. III. Свидѣтельство Христа и единство христіанскаго міра. IV. Новая швола. — Новыя книги. — Объявленія.

Журналъ выходитъ десять разъ въ годъ (за исключеніемъ іюня и іюля мѣсяцевъ) книжками въ 8—10 листовъ. Подписная цѣна на годъ пять руб., а съ доставкой и пересылкой шесть руб. **Подписка принимается у редактора-издателя,** законоучителя Императорскаго Лицея въ память Цесаревича Николая, въ Москвѣ, *священника Іоанна Ильича Соловьева (Москва, Остоженка, зданіе Лицея).* 1—0

Редакторъ **Москва, Типо-Литографія И. Ефимова.**
священникъ **І. Мансветовъ.** Якимянка, собственный домъ.

Цензоръ **пресвитеръ Н. Извѣковъ.**